

An illustration in a soft, painterly style. Two young girls are depicted from the chest up, looking directly at the viewer with expressions of shock and fear. The girl on the left has voluminous, curly red hair and freckles, wearing a bright yellow t-shirt. Her hands are raised in front of her, palms facing forward. The girl on the right has short, straight blonde hair and is wearing a blue tank top. Her hands are also raised, with her fingers spread, as if she is trying to stop something or is in a state of panic. The background is dark and textured, suggesting a night scene or a dark, enclosed space. The overall mood is one of suspense and mystery.

ВОЛШЕБСТВО
ЗА ПОВОРОТОМ

Екатерина Лазарева

Екатерина Лазарева

Волшебство за поворотом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36080439

ISBN 9785449323187

Аннотация

Алиса Лисичкина никогда бы не подумала, что в один прекрасный день она прямо на троллейбусе уедет... в волшебный мир. А там уж, как полагается, говорящие волки, ведьмы и колдуны, зачарованные принцессы и опасные приключения. А если ко всему вдобавок ещё и самой оказаться волшебницей? Ну, тогда скучно точно не будет!

Содержание

Глава первая, в которой, как положено, все и начинается	5
Глава вторая, в которой Алиса и Элишка узнают, куда может завезти общественный транспорт	22
Глава третья, в которой появляются не в меру общительные звери и не очень приветливые люди	34
Глава четвертая, в которой Людмила принимается за активные действия	64
Глава пятая, в которой Алису и Элишку накормят, напоят, и спать уложат	79
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Волшебство за поворотом

Екатерина Лазарева

© Екатерина Лазарева, 2019

ISBN 978-5-4493-2318-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая, в которой, как положено, все и начинается

Звонок в дверь ранним утром пятницы не предвещал ничего хорошего. Алисе Лисичкиной, двадцатилетней студентке только начавшей наслаждаться каникулами, стоило бы сразу догадаться об этом, но, хотя и бурча недовольно, она все же без каких-либо дурных предчувствий, хотя и с большим трудом выползла из-под теплого одеяла и доплелась по коридору до двери. Взлохматив свои рыжие волосы и, часто моргая сонными серыми глазами, девушка, открыла дверь и тут же едва не подпрыгнула от удивления, увидев на пороге своей квартиры красивую высокую женщину и как две капли воды похожую на нее юную девушку, в которых Алиса узнала своих тетюшку и троюродную сестрицу. Мысль о том, что они должны были приехать сегодня, неоновой лампочкой вспыхнула в мозгу и, ойкнув, девушка поспешила пропустить родственников в дом, смущено приветствуя их и мысленно коря себя за вечную рассеянность, из-за которой совсем забыла о приезде гостей.

И ладно если бы гости эти были незваными – но свою тетку Людмилу Алиса любила, хотя виделись они и редко. Дочь же ее – шестнадцатилетнюю Элишку – девушка знала хорошо, и ее приезда ждала с искренней радостью. Они дру-

жили с детства, и хотя имели разницу в возрасте, всегда находили множество общих интересов, и им не бывало скучно вдвоем. Элишка приезжала к ним в гости почти каждое лето, и всегда с удовольствием, но сейчас отчего-то выглядела какой-то потерянной и невеселой. Она едва лишь поздоровалась с Алисой, а на объятия ответила вяло. Но Алиса решила списать все на усталость с дороги.

Она засуетилась, помогая тетушке и сестре устроиться, на скорую руку собрала завтрак и всеми силами пыталась реабилитироваться за свою бестолковость и забывчивость. Людмила лишь с улыбкой качала головой – от Алисы никто никогда и не ждал собранности. Но говорить об этом племяннице она разумно не стала. Вместо этого лишь усадила ее на стул, отбирая из рук чайник и мягко попросив:

– Не суетись.

Девушка послушно расслабилась, наблюдая за тем, как ловко ее тетка разливает по чашкам чай, и спросила, вдруг вспомнив кое-что:

– А где Ярослав?

Дядя Ярослав всегда привозил отличные подарки, и Алиса правда расстроилась, что он не приехал. Но расстроенная была не она одна – Лисичкина не смотрела на Людмилу в этот момент, потянувшись за печеньем, а вот если б взглянула, то чрезвычайно удивилась бы: при упоминании об ее муже, женщина резко помрачнела и опустила взгляд.

– Нет, – тихо сказала она. – Он с нами не приехал. Он

сейчас даже не дома...

– Ммм... Опять загадочные длительные командировки? – протянула девушка, сужая глаза в подозрении.

– Перестань, Алиса, – слабо улыбнулась Людмила, – они вовсе не загадочные.

– Да неужели? – фыркнула Лисичкина. – Как ни заглянешь на его страничку, так там вечно фото в пещерах, на скалах, каких-то кромлехах! И такое все... *вошебное*, – у Алисы буквально сияли глаза, когда она вспоминала о том, в каких интересных местах работает муж ее тетки. – По-моему, у него куча всего загадочного в жизни. Даже не верится, что изучать древние руны так интересно. Может, стоило мне пойти по его стопам?

Алиса оглянулась на Элишку, ожидая поддержки, но девушка выглядела все такой же рассеянной и опечаленной. Понемногу это начинало казаться странным. Может, они с Людмилой поссорились?

– А у вас ничего не случилось? – недолго думая, спросила Алиса, которой легкие намеки никогда не давались хорошо, поэтому она предпочитала говорить прямо.

Людмила подняла на нее свои красивые серые глаза, откинула движением головы со челку лба и, спокойно улыбнувшись, ответила:

– Нет, все в порядке.

Что-то это не было похоже на правду. Алиса ответом не была удовлетворена, но спрашивать больше ничего не ста-

ла. Ведь вряд ли это ее дело в любом случае. Они с теткой даже не были особо близки. Алиса плохо знала Людмилу – они не часто виделись. Тетка жила в какой-то глухой деревне под Новгородом. Да, она появлялась раз в год, обычно с Ярославом и Элишкой, когда привозила ту погостить на каникулах. Но, кроме того, что Людмила – двоюродная сестра Алисиной матери и очень красивая женщина, девушка ничего сказать о ней не могла. Алиса глянула на Людмилу: у той была длинная светлая коса, большие серые глаза, изящная шея и очень красивые руки. Она словно сошла с какого-то старинного портрета. И за все те годы, что девушка знала ее – все свои двадцать лет – тетка совершенно не изменилась. Алиса не дала бы ей и тридцати лет, хотя отлично знала, что ей было уже гораздо больше.

– Алиса, милая, у меня к тебе будет просьба, – сказала вдруг Людмила, отвлекая Алису от размышлений о ее внешности. – Я ведь здесь по делам в этот раз, меня целыми днями не будет, и Элишка... – но закончить фразу женщине не пришлось, так как Алиса и так поняла суть и решительно кивнула, дожевывая бутерброд, и, проглотив его, произнесла:

– Я все поняла. Тетя, не переживайте, мы с Элишкой найдем, чем занять себя в городе.

– Спасибо, – улыбнулась Людмила, а Элишка так вообще просияла от удовольствия.

Наконец-то она и улыбнулась – впервые за утро. Обычно сестра была более жизнерадостной, и у ее плохого настрое-

ния должна была быть серьезная причина. Но Алиса решила, что у нее еще будет возможность узнать, в чем же дело.

Весь оставшийся день пролетел незаметно. Пораньше с работы вернулась мама, до ночи они с Людмилой просидели на кухне, беседуя. Элишка вышла из душа и, вытирая волосы, села на постели, которую они сегодня делили с Алисой. Старшая девушка же оторвалась от ноутбука, поворачиваясь к сестре:

– Куда ты хочешь пойти? Надо решить, что будем делать завтра.

Элишка пожала плечами:

– Решай сама, мне все равно, – девушка слабо улыбнулась, и к Алисе закралась мысль прямо сейчас расспросить о том, что же произошло – раньше сестра улыбалась гораздо чаще. Но, все еще сдерживая природное любопытство, девушка лишь молча выключила ноутбук и улеглась в кровать. Элишка последовала ее примеру, забираясь под одеяло рядом.

Алиса глядела в потолок и ощущение чего-то нехорошего, хотя и запоздавшее, теперь росло и усиливалось в ее душе. Поначалу девушка думала, что это все оттого, что ее рано и неожиданно разбудили, а потом окунули во всю эту суматоху с гостями, но теперь...

– Отец пропал, – тихонько прошептала Элишка, так, что Алиса вначале подумала, что ей показалось, но девушка продолжала: – Мама не расскажет, но мы сюда за тем и приеха-

ли, чтобы его отыскать.

– Он... Сбежал от вас что ли? – осторожно поинтересовалась Алиса.

Сложно было поверить, что обожавший свою семью Ярослав внезапно решит спрятаться от жены и дочки.

– Да нет! – воскликнула Элишка, но, вспомнив, о том, что ее мать и тетка все еще сидят на кухне, откуда доносились их голоса, снова перешла на шепот. – Он пропал. Мама не говорит, но я и сама могу многое узнать. Она... Совсем не такая, какой кажется. Я еще сама не все понимаю, но мне иногда даже страшно становится! А папины командировки... ты совершенно правильно сказала – очень загадочные. Я знаю, мама станет здесь его искать, хотя пропал он, между прочим, в Норвегии! Последний раз, когда мы с ним созванивались, он был еще там. А потом – ни слуху, ни духу от него. Мама говорит, что там просто связи нет, не стоит волноваться – он же в горах... Но сама она еще как напугана.

Алиса лежала и думала о том, что Элишка надумала лишнего. Если Ярослав пропал в Норвегии, бродя там по скалам, выискивая свои обожаемые руны, то его бы и искала уже местная полиция, скорее всего, верно? Он же не просто любитель приключений, а серьезный ученый, который должен ставить в известность местные власти о своих исследованиях. Или Людмила приехала в Петербург, чтобы посетить консульство? У них, может, есть какие-то сведения? Тогда все логично, а не странно. Есть вообще в Питере Норвежское

консульство? Алиса как-то была не в курсе.

– Ты думаешь, что это странно? – пробормотала Алиса.

– Еще как странно! – горячо отозвалась Элишка. – Отец звонил две недели назад – все было в порядке, как всегда. Но мама почему-то так побледнела потом, и весь вечер ходила какая-то странная, а ночью... – девочка зашептала еще тише, в самое ухо сестре. – Она достала старые папины книги с этими его рунами, что-то искала там и бормотала над зеркалом. Не знаю, но, по-моему, она колдовала...

– И... – протянула Алиса. – Ты это как-то связываешь с исчезновением отца?

– Мне кажется, мама знала, что это случится. Она вообще часто многое словно наперед видит. И она точно знает, что надо искать в Петербурге.

– А когда твой отец пропал?

– Десять дней назад. То есть, это мама считает, что он пропал...

Алиса непонимающе уставилась на сестру. Та пожала плечами:

– Отец правда подолгу не звонит, он же неизвестно где лазит, камни свои исписанные ищет. Я бы в этот раз и не занервничала, если б мама первая не начала. Она, знаешь же, рисует постоянно... А на рисунках всегда число и часто – надписи. – Элишка многозначительно посмотрела на Алису, но та продолжала непонимающе пялиться сестре в глаза. – Обычно она просто подписывает, что изображено – ну, утка,

там, например или дерево... А, бывает, что-нибудь странное. Например, один раз была нарисована девушка, а на обратной стороне листа фраза «Принцесса пропала!» Попробуй, пойми, что это значит!

– А Людмила как-нибудь это объясняет?

– Ты что! Она даже не знает, что я видела рисунки! Она их прячет, просто я узнала где. Но это не важно, слушай вот что: часто она рисует одного и того же человека и подписи никогда не ставит. А в этот раз на обороте было: «Ярослав исчез», а на листе дата – третье июня. Я вечером увидела, а с утра узнала, что мы к вам едем. А ведь обычно мы в августе видимся, а тут так внезапно, и в июне!

Алиса взъерошила себе волосы, задумываясь над словами сестры, Элишка повторила ее жест, тоже задумываясь было, а потом вдруг спохватилась:

– Я взяла одну картинку с собой. И еще! – Элишка оперлась на локоть и показала Алисе, висящий у нее на шее медальон. – Понятия не имею, что тут написано, но отец, когда мне его подарил, сказал, что я с его помощью найду что угодно.

Алиса взяла медальон в руку – он был маленький прямоугольный, с выгравированным на нем символом, напоминающим латинскую «R» и маленькими закорючками-буковками по периметру.

– Руны? – спросила она Элишку.

– Ага. Только, сколько я ни просила, мама не разрешает

мне их учить, а отец с ней спорить не может. Так что, прочитать, что тут значит, я не могу... Да и, если бы могла, что бы это дало?

Девушки вновь опустили головы на подушки.

– Не знаю. Ладно, – подвела итог Алиса. – Утро вечера мудренее. Подумаем об это завтра.

И, отвернувшись к стене, девушка закрыла глаза, тут же погружаясь в сон.

Наутро Алиса была невероятно счастлива, открыв глаза и поняв, что наступило это самое «завтра». Счастлива, потому что этой ночью ей снился странный загадочный сон. Девушка даже не поняла вначале, что спит – ей казалось, что происходит все на самом деле...

Поздно ночью Алиса проснулась и села в кровати – ей не давало покоя странное чувство тревоги, а вот теперь еще и звуки из соседней комнаты – словно кто-то открывал консервную банку. Алиса тихонько поднялась с постели, оглянулась на Элишку – та лежала с открытыми глазами и прислушивалась. Алиса кивнула ей и на цыпочках вышла из комнаты и осторожно заглянула в соседнюю. Там, на разложенном диване, спиной к девушке, сидела Людмила. Держа в руках какую-то жестяную баночку, больше всего напоминавшую банку из-под сгущенки, женщина бессмысленно смотрела в окно. Алиса заметила, как у тетки дрожат пальцы,

и уже хотела окликнуть ее, но... Неожиданно Людмила резко взмахнула рукой и опрокинула себе на голову содержимое банки. На ее красивые распущенные волосы посыпалась блестящая грязно-серая пыль и... в мгновение ока женщина исчезла!

Алиса стояла и глотала ртом воздух, не соображая, что же произошло. Потом она дернулась и схватила, упавшую после исчезновения Людмилы, банку. Там все еще оставалась пыль. С невероятной решимостью, которой она никак не могла от себя ожидать, Алиса зажмурилась и высыпала содержимое жестянки себе на голову. Она ведь во сне, в конце концов! Это же все не по настоящему, так что и бояться нечего. Краем глаза Алиса успела заметить, как в комнату входит Элишка, но в следующую секунду картинка перед глазами исказилась и исчезла.

Поначалу девушка ничего не почувствовала, но через несколько мгновений осознала, что сама превращается в пыльные блестки и осыпается на кровать. Правда, ужас не успел охватить ее, так как через секунду она вновь материализовалась. Как ей показалось. Оглядевшись, Алиса не поняла, где находится. Она стояла посреди обширной красиво убранной комнаты, в старинном доме. Маленькие окна из множества мутных стекол, забранные решеткой, были распахнуты настежь, и в помещение задувал свежий ночной ветер. У самого окна, глядя в темноту ночи, разреженную редкими огнями, стоял высокий стройный человек. Алиса

глядела на него со спины, видела его черные до плеч волосы, стройные ноги, узкую талию, и по этим признакам девушка решила, что это достаточно молодой человек. На нем было странное одеяние – цветастый вычурный кафтан. Алиса, разглядывая его, подумала, что так одевались, должно быть, в средневековье.

Пока девушка рассматривала мужчину, опасаясь подойти поближе, в комнате появился еще один человек. Алиса не успела заметить, как он проскользнул в дверь, и направился к мужчине у окна. Новым человеком оказался старичок с длинной, но редкой бородой, одетый еще более странно.

– Господин... – осторожно начал он.

– Чего тебе? – не оборачиваясь, спросил равнодушно мужчина.

– К вам гостья, – старичок низко поклонился.

Алиса подумала, что это она «гостья» и очень испугалась, потому что не понимала, как объяснить свое появление и вообще – она даже не знала, где находится!

Но старик распрямылся и, тихо, но торжественно произнес:

– Людмила.

Мужчина резко обернулся, и Алиса уверилась в том, что это он действительно молод, и к тому же красив. А еще до девушки, наконец, дошло, что ее присутствия здесь никто не замечает! Но, если это всего лишь сон, тогда ничего удивительного. Только вот все казалось таким реальным...

Алиса ущипнула себя за руку, но, зашипев от боли, решила больше не повторять подобных проверок. Вместо этого она обратила свое внимание на то, что перед ней происходило.

Слева от девушки открылась небольшая, но искусно украшенная, деревянная дверь и в комнату вошла Людмила в шелковой ночной сорочке, в которой и была, когда высыпала на себя пыл из банки. Алиса глянула на себя и убедилась, что сама она пребывает в пижамных шортах и майке. Недовольно скривившись, она, отойдя на всякий случай на пару шагов подальше от хозяина комнаты, вновь обратила взгляд на тетку. Та остановилась в дверях, старик поклонился господину, Людмиле и исчез за той же дверью, аккуратно закрыв ее за собой.

Долгие мгновения стояла тишина. Мужчина с интересом рассматривал Людмилу, она же с вызовом смотрела на него. Наконец, хозяин дома решил нарушить молчание:

– Это такие теперь одеяния носят? – спросил он, дернув бровью, указывая на сорочку Людмилы, но и не дожидаясь ответа, улыбнулся: – Рад видеть тебя, Людмила!

Та же отчего-то на это лишь насмешливо фыркнула, и Алисе она показалась сейчас совсем молоденькой девушкой, и очень сильно в этот момент проявилось ее сходство с Элишкой. Людмила вздернула подбородок и, едва сдерживая раздражение, проговорила:

– Да ты даже сам не знаешь, рад ли! Ты ведь только понимаешь, что знаешь меня, хотя ни разу еще не видел, верно? –

она улыбнулась недобро, и Алиса удивилась тому, какими жесткими могут стать черты ее лица.

– Так и есть, – согласился мужчина. – Но года это поправят, – добавил он, растягивая губы в ехидной улыбке.

– Поправят, – процедила Людмила, а потом едва не прорычала. – А сейчас, верни моего мужа!

На лице мужчины отразилось неподдельное удивление. Справившись с эмоциями, он медленно двинулся вокруг Людмилы.

– Сударыня, я ли тебе помощник? – он проигнорировал усмешку женщины и продолжил. – Сколько осталось до нашей встречи? – он задумчиво хмыкнул. – Сотня лет? Две? Три? Прости великодушно, дорогая, но сейчас я и не ведаю, кто твой супруг.

– Да. Но ведь потом ты вспомнишь, то, что здесь произошло, – многозначительно глядя на собеседника, заявила Людмила.

– Быть может. Но, коль уж у меня возникнут причины избавиться от твоего мужа, не думаю, что решение мое изменит давно минувший разговор. Или, – мужчина внимательно посмотрел на Людмилу, – твоя просьба для меня важна?

Людмила обворожительно улыбнулась и прошептала, столь же внимательно глядя мужчине в глаза:

– О, это уж можешь знать только ты сам.

Остановившись прямо напротив Алисы, мужчина задумчиво изучал лицо Людмилы, а потом с тенью сомнения в го-

лосе протянул:

– Ну, думаю, мне дела нет до твоих просьб.

На лице Людмилы отразилось глубокое разочарование, а хозяин дома, словно добивая ее, совершенно легкомысленно добавил:

– Может, я бы и помог, но... Грядущего не ведаю и того, каким я стану, – развел он руками, – но ныне я без награды прошений не исполняю.

Людмила, помрачнела и недовольно отозвалась:

– О, с годами ты не изменишься, поверь.

– Рад, что убеждения мои неизменны, – мужчина задорно улыбнулся, показавшись Алисе в этот миг совсем юным, но затем продолжил более серьезным тоном. – Но я, пожалуй, помогу тебе, – он замолчал ненадолго, оценивая реакцию гостыи, но, тут же руша едва появившуюся у нее надежду, добавил: – Но ты останешься здесь.

Людмила от удивления широко распахнула глаза:

– Что?

– Ты останешься здесь, со мной, – повторил хозяин дома. – Думаю, этой платы достаточно за услугу.

– Зачем? – выдохнула женщина.

– Ты ведь из будущего, – повел рукой ее собеседник. – От тебя будет много проку.

– Но я не могу остаться! – воскликнула Людмила, и Алиса увидела, что тетка не на шутку напугана, и что рука ее сжалась на жестяной баночке, которая, оказывается все это вре-

мя, была в ее ладони. – У меня там вся жизнь, семья... дочь!

– Дочь? – удивленно переспросил мужчина, но тут же лишь развел руками и заявил: – Знаешь, мне нет дела. Останешься здесь – помогу тебе. Коль уйдешь... – он многозначительно замолчал, а потом неожиданно веселым тоном заявил: – Но, я ведь могу не позволить тебе уйти.

Мужчина обворожительно улыбнулся и сделал шаг к Людмиле. Она отступила, он снова шагнул. Когда женщина, продолжая отступать уперлась спиной в стену, он протянул свою изящную руку и раскрыл ладонь. В то же мгновение из хватки Людмилы выскользнула банка и оказалась в его руках. Не суетясь, он перевернул ее и высыпал все содержимое на пол – грязно-серые блестки падали и таяли в воздухе. Людмила от ужаса вскрикнула и закрыла лицо руками.

Вот тут-то Лисичкиной и стало страшно. А еще снова вспомнила, что это сон, а сном можно управлять. Она почувствовала в своей руке холод жестяной банки, запустила в нее пальцы и, рванувшись к тетке, на ходу достав щепотку пыли, швырнула ее в Людмилу. Мужчина тут же отскочил в сторону, изумленно глядя на Алису – вероятно, теперь он ее видел. Зато тетка ее, даже не успев понять, что произошло, вдруг рассыпалась блестящей пылью, которая растаяла в воздухе, еще не достигнув пола.

И если Алиса думала, что ей было страшно до этого, то она ошиблась! Изумление мужчины достигло предела, но теперь его лицо явно говорило о том, что к удивлению приме-

шалась еще и злость. Алиса резко перевернула банку у себя над головой и стала бестолково трясти ею, вытряхивая блески. Но там было почти пусто... Она трясла все отчаяннее и отчаяннее, пока мужчина делал к ней шаг за шагом. Девушка крепко зажмурилась, не переставая трясти банкой над головой, так чтобы все до единой пылинки высыпались оттуда, но понимала, что это уже бесполезно, как вдруг почувствовала, что тоже превращается в блески. О, да! Но радоваться раньше времени не стоило. Алиса поняла это, когда почувствовала, что никак не может материализоваться. Она готова была закричать, если б было чем, но неожиданно чья-то рука схватила ее материализовавшиеся волосы – на них ведь попало больше всего блесков – и вытянула в комнату в ее родной квартире.

Алиса тяжело опустилась на кровать, не переставая трясти банкой у себя над головой, но жестянку у нее из рук выдернули. Девушка подняла глаза – рядом, шокировано глядя на нее, стояла Элишка.

– Не знаю, что это было, но я очень перепугалась, – прошептала она.

Алиса хотела было ответить, но заметила рядом мерцание и, поняв, что сейчас здесь окажется Людмила, девушка вскочила, схватила Элишку за руку и ринулась в свою комнату. Там сестры заскочили на кровать и с головой завернулись в одеяло.

Распахнув с утра глаза, Алиса обрадовалась, что все это был сон. Она села на постели и взъерошила волосы. Но... что-то кольнуло ее руку.

– Сон? – спросила она саму себя, изумленно глядя на несколько грязно-серых блесток, покрывавших ее ладонь.

Глава вторая, в которой Алиса и Элишка узнают, куда может завести общественный транспорт

Все давно проснулись и, когда Алиса прошла на кухню, уже заканчивали завтракать. Людмила выглядела совершенно обычно – весела и любезна, но Алису все же терзали сомнения, и она крепко сжала кулак, в котором еще недавно оставалось несколько блесток. Алиса их все аккуратно собрала и спрятала у себя в комнате, завернув в бумажку – улики, как-никак.

Поесть нормально девушке никто не дал, так как оказалось, что мама уезжает на дачу на несколько дней, а Людмила убегает по своим неизвестным и важным делам. Нужно было помогать всем собраться, закрывать за всеми двери, и при это еще и не мешаться под ногами. Когда, наконец, все, кто должен был уехать, уехали, Алиса и Элишка остались вдвоем и уселись в комнате перед ноутбуком. Элишка пила чай, не поднимая глаз от чашки, а Алиса, достав припрятанную бумажку, развернула ее перед сестрой, показывая блестящую пыль, и делано равнодушно спросила:

– Тебе это о чем-нибудь говорит?

Зря она это сделала. Элишка прыснула чаем, так что фонтан брызг обдал лицо и руку Алисы. Откашлявшись, со сле-

зами на глазах, девочка посмотрела на недовольно утирающуюся сестру:

– Так это все-таки не сон!

Вот значит как – и правда не сон! Алиса снова уставилась на блестящую пыль в своей ладони, потом аккуратно отложила бумажку на стол и спросила:

– И что это все может значить?

– Понятия не имею! – воскликнула Элишка и, вскочив с места, принялась нервно ходить по маленькой кухне из угла в угол, и руки ее и губы при этом подрагивали. – Я даже не знаю, что произошло! Я вошла в комнату, а ты исчезла! А потом воздух заблестел, и ты начала появляться. Я так испугалась, что *там* с тобой что-то произошло, и за волосы потянула, когда они появились... Тебе не больно было? – спохватилась она.

– Не важно... – отмахнулась Лисичкина. – Хорошо, что потянула. А долго меня не было?

– Хм... Если честно, не знаю, – смутилась девушка. – Я... сознание потеряла, – призналась она, краснея, но тут же стала оправдываться: – Не каждый день перед тобой люди в воздухе растворяются! – Элишка немного помолчала, смущенно сопя, но, не дождавшись от Алисы никаких слов, спросила: – Так что произошло-то?

– Если б я знала, – выдохнула Алиса и, собравшись с мыслями, рассказала обо всем, что видела в ту ночь.

Рассказ занял у девушки всего пару минут, а вот обсужде-

ние случившегося затем продолжалось пару часов. Элишка никак не могла добиться от сестры описания человека, с которым беседовала ее мать. Алиса старалась, как могла, но его лицо не всплывало в памяти, да и вообще, все, что было таким четким ночью, теперь казалось расплывчатым и смазанным.

– А стоит ли нам вообще об этом думать? – устав от построения догадок и теорий, спросила Алиса, но, увидев искреннее негодование на лице Элишки, продолжила: – Я уверена, это важно. Но не лучше ли нам сейчас заняться тем, с чем мы можем справиться? Потому что вся эта волшебная чушь – явно не моего ума! Ты хотела искать отца, – напомнила девушка сестре. – И я вот думаю – если твой кулон действительно должен помочь найти, что угодно, то, может, им и воспользуемся? После сегодняшней ночи я готова поверить в магию и в действие амулета тоже, – Алиса кивнула на кулон, висящий на шее Элишки.

Та взяла его в руку, сжимая в ладони, и покачала головой: – Я тоже верю... Но я не знаю, как именно им пользоваться.

– Хм, – Алиса задумчиво побарабанила пальцем по губам. – Может, ты почувствуешь, если мы наткнемся на то место, где стоит начать поиски?

Элишка кивнула:

– Возможно. Но же мы не сможем исходить весь город!

Алиса подумала, печально покивала, надула губы, а по-

том, усмехнувшись, заявила:

– Вот, что мы сделаем: мы для начала откроем карту города! Если тебя что-то привлечет – поедem туда. И уже на месте разберемcя. Как тебе вариант?

– За неимением других, он, кажется, единственный, – решительно кивнула Элишка и сама полезла открывать карту на экране ноутбука.

Девушки медленно просматривали карту в крупном масштабе, решив начать с центральных районов. Элишка внимательно прислушивалась к своему внутреннему голосу и, наконец, почувствовав что-то вроде приятной щекотки в своей груди, она радостно воскликнула, указывая пальцем на одну из улиц на карте:

– Тут! Мне кажется, тут что-то есть. Давай откроем фото этого места.

Алиса быстро раскрыла просмотр улиц, и они с Элишкой стали предельно тщательно рассматривать фото.

– Гляди! А это не странно? – воскликнула Элишка, тыча пальцем в монитор.

– Что именно? – не поняла Алиса, присматриваясь.

– Светофоры-то голубые!

Алиса прищурилась – в самом низу фотографии, запечатлевшей огромный красивый дом, действительно виднелись светофоры. И они были голубыми.

– Со светодиодами что-то, – пробормотала девушка. – Или это на фото просто так цвет изменился.

– А ты бывала в этом месте? – живо поинтересовалась Элишка.

Она отчетливо ощущала, что с этим местом что-то не так. И даже если Алиса права, и светофоры тут ни при чем, что-то еще было в нем странным.

Алиса же кивнула, отвечая на вопрос сестры:

– А ведь бывала как-то раз. Я тогда заблудилась немножко, а вон там, – она указала пальцем на край фотографии слева от дома, – тупик. Помню, он меня совсем не порадовал – я-то думала, что правильно свернула... Эх, – сокрушенно вздохнула девушка, вспоминая, как глупо металась в поисках верного пути, хотя по сути заблудиться в том районе было почти не возможно. – И еще там ходят троллейбусы, – вспомнила она. – Не понимаю, зачем троллейбусам ездить в тупик... И куда они потом исчезают? Может там ворота в другой мир? – улыbnулась Лисичкина.

Элишка, слушавшая сестру, при этом продолжая рассматривать фотографии этого места, вдруг коротко удивленно вскрикнула – она как раз рассматривала троллейбус на фото – и задергала сестру за рукав:

– Это он! Это он!

Алиса удивленно уставилась на троллейбус:

– Кто?

– Человек с маминых рисунков! Смотри! – девушка увеличила фото, и Алиса увидела сидящего в троллейбусе мужчину... того же, которого она видела прошлой ночью. –

И вот, гляди! – продолжала Элишка, копаясь в своей сумке, висящей на спинке стула. – Вот он.

Девушка протянула сестре рисунок, и Алиса увидела запечатленного на нем красивого молодого мужчину в довольно странной одежде. Рисунок был сделан простым карандашом и не разукрашен, но Алиса не сомневалась, что волосы у этого человека черные, а глаза серые и холодные.

– Ты видишь?! – не унималась Элишка, излишне возбужденная сделанным открытием.

– Угу, – кивнула ей сестра, пребывая в замешательстве.

– Этот человек существует! И он связан с исчезновением моего отца!

– Ммм... – протянула Алиса, почесав пальцем переносицу, – твои выводы могут быть поспешны. Но... Вообще-то, думаю, ты права – потому что именно с этим человеком беседовала ночью твоя мать.

Элишка широко распахнула глаза от удивления, приоткрыв рот. Но, справившись с изумлением, она невесело усмехнулась:

– Мне это, почему-то, даже не кажется странным. Хотя совпадение удивительное...

Девушки вновь задумчиво молча посмотрели на имеющиеся у них изображения: Алиса – на бумаге, Элишка – на мониторе. Совпадения ли? Или кто-то водит их за нос? Лисичкиной было очень беспокойно, а подозрения копошились в голове. Но... даже если этот странный незнакомец и не слу-

чайно оказался на фото, у них с Элишкой не было других вариантов, кроме как следовать за ним, как за белым кроликом из сказки. Девушка вздохнула, отложила рисунок в сторону и вынесла решение:

– Нам нужно найти это место.

– Да, – решительно кивнула Элишка.

– И покатаемся на троллейбусе, – заявила Алиса. – А твой кулон, будем надеяться, поможет нам уже на месте.

Девушка захлопнула ноутбук и поднялась из-за стола, а Элишка последовала за ней, твердо настроенная отыскать отца во что бы то ни стало и разгадать загадку ночного путешествия матери.

Случайно брошенная Алисой фраза про ворота в другой мир нашла в душе Элишки живой отклик. Она была убеждена сама и не переставала убеждать Алису, что, найдя это место с голубыми светофорами, они отыщут и путь в другие измерения ну, или нечто подобное... Алиса не спорила – после ночного происшествия ей было не трудно поверить в самые странные вещи.

Время было уже довольно позднее, когда девушки сели на нужный троллейбус и поехали на нем туда, куда влекла Элишку интуиция и «магия кулона». Они почему-то решили, что лучше отправляться ночью – ведь вряд ли в параллельный мир так просто попасть посреди дня? Элишка всю

дорогу держалась за свой медальон, а иногда Лисичкина слышала, что она даже что-то просительно шептала ему.

– Не усердствуй ты так, – проговорила Алиса. – Уже через две остановки – конечная, как раз наша. Там все и узнаем. Я надеюсь...

Элишка кивнула: она искренне надеялась, что медальон им поможет. Стоит лишь добраться до места!.. Которое уже вот-вот и показалось на пути! Справа от них высился огромный красивый дом, а прямо по курсу – тупик. Троллейбус остановился, и девушкам нужно было выходить, но Элишка зацепилась рукавом за спинку сиденья, и не могла встать. Алиса пыталась помочь сестре высвободиться, поэтому продолжала сидеть с ней рядом, теребя ее рукав. Толстая тетенька-кондуктор подозрительно поглядела на них, а потом задала странный вопрос:

– В тупик?

Алиса и Элишка подняли на кондуктора удивленные взгляды, потом Лисичкина, оставив в покое рукав сестры, приветливо улыбнулась и по наитию спросила:

– А разве троллейбус сейчас туда не идет?

Тетенька-кондуктор на удивление добродушно ответила:

– Идет-идет! Точно по расписанию. Надо же, хоть кто-то едет! – хмыкнула она. – Уже с месяц туда порожними ходим. Понятно, конечно, время неудобное, – махнула она рукой. – Но как же днем проехать? Вдруг кто увидит еще...

Она загадочно пошевелила бровями, а Элишка подалась

вперед, заинтересованно распахнув глаза:

– Что увидит?

Но Алиса тут же одернула ее – пускай кондуктор думает, что они прекрасно понимают, что происходит. Вон, как все гладко идет! Вот-вот, и они отправятся в загадочный «тупик». Только вот как бы это неприятностями не обернулось...

А кондукторша, кажется, и не заметила вопроса девушки, а только поинтересовалась:

– Билеты-то у вас есть?

У Алисы была карточка, а у Элишки купленный билетик. Девушка протянула его, но, увидев, как нахмурилась тетенька-кондуктор, быстро одернула руку. Алиса тоже заметила хмурый взгляд и принялась рыться в карманах, где у нее должны были завалиться «счастливые» билетики. Она подолгу такие не выбрасывала, хотя и не верила в то, что они правда приносят удачу. Но, может, сейчас такой сойдет? Не зря же она их собирала.

– Простите, они у меня! – сказала Алиса кондуктору и протянула мятые билеты.

Та взяла их, посмотрела, достала из широкого кармана жилета немолодой компостер, пробила в билетиках по дырке и вернула их назад.

– Обратно по ним же поедете, знаете ведь?

Девушки кивнули. В этот момент на светофоре вместо зеленого загорелся голубой сигнал, и троллейбус с тихим гу-

дением, дернувшись, двинулся вперед. Он направлялся напрямиком в тупик и явно не собирался притормаживать перед высокой бетонной стеной. Что это была за стена девушки так и не разобрались – то ли дом, то ли забор. Но все это показалось незначительным, когда троллейбус, разогнавшись, налетел прямо на нее. Алиса зажмурилась, а Элишка наоборот широко раскрыла глаза и увидела, как, гулко загудевший, транспорт охватило яркое голубое сияние и вокруг закружились синие искры. Она тоже хотела было зажмуриться от страха, но в это мгновение сияние и шум пропали так же резко, как возникли, и троллейбус... въехал в светлый просторный ангар.

Когда двери открылись, девушки практически выпали наружу, едва держась на дрожащих ногах.

– Следующий рейс – в четыре утра! – возвестила тетенька-кондуктор.

– А, простите, пожалуйста, каждый день транспорт ходит? – осведомилась Алиса слабым голосом.

– Троллейбус в Петербург отправляется каждый день ровно в четыре утра, – пояснила кондуктор, развернулась и зашагала следом за водителем в какую-то маленькую дверку. На самом пороге она развернулась и, поняв, что девушки здесь первый раз, ткнула пальцем в большую дверь напротив. – Вам туда. До города за пару часов доберетесь – ночи белые, не страшно. Главное – не сходите с дороги! Это важно, – погрозила она пальцем, а потом даже улыбнулась на прощанье. – Всего доброго, девочки!

– Всего доброго... – вяло отозвались сестры.

Кроме них в ангаре находились еще пара человек – уборщица и механик, принявшийся осматривать троллейбус. Девушки пожали плечами и двинулись к выходу. Смело распахнув дверь, Алиса шагнула на улицу... и замерла. Вышедшая следом за ней Элишка, с громким «ой!» шарахнулась назад в помещение: перед девушками зеленой стеною стоял лес...

– А ты чего ожидала? Думала тут – мегаполис? – истерически-весело осведомилась Лисичкина.

– Ну, вообще-то, надеялась, хотя бы на город, – Элишка с трудом сглотнула, выходя на улицу к сестре.

Развернувшись, она быстро закрыла и снова открыла

дверь – проверила, не исчезнет ли троллейбус. Уборщица хмуро посмотрела на нее и проворчала:

– Идите уже! Мы закрываемся.

Элишка снова закрыла дверь, немного успокоившись, собралась с духом и решила, что в любом случае, им следует идти вперед:

– Хватит ныть! – бодро воскликнула она. – Нам сказали что? Что за пару часов мы доберемся до города. Вот дорога – идем!

И, решительно поправив рюкзак на плечах, девушка смело ступила на довольно широкую дорогу, начинавшуюся прямо от порога ангара.

– Дорога, – недовольно пробурчала Алиса и иронично фыркнула: – А она, случайно, не из желтого кирпича?

Хотя вопрос был риторическим, Элишка все же взглянула под ноги и ответила сестре:

– Нет. Грунтовая.

Алиса только тяжело вздохнула и оглянулась на ангар – снаружи он выглядел раз в пять меньше, чем был внутри и представлял собой крохотную избушку лесничего.

– Мда... Алиса в стране чудес! – заключила девушка, широко, но нервно улыбнувшись, и двинулась следом за направившейся вперед Элишкой.

Глава третья, в которой появляются не в меру общительные звери и не очень приветливые люди

Дорога вилась между деревьями и то поднималась вверх, то сбегала вниз по склонам. Слева, в небольшом овраге журчал то ли широкий ручей, то ли маленькая речка. Было достаточно светло, несмотря на то, что деревья стояли очень близко друг к другу и кроны их смыкались у девушек над головами.

– Мне страшно, – слишком спокойно для испуганной заявила Элишка. – И я очень хочу в туалет, – добавила она куда более взволнованно.

– Спасибо, что сообщила мне об этом, но что я могу для тебя сделать? – отозвалась Алиса.

– Я в кусты! – Элишка метнулась к обочине.

– Стой! – Алиса схватила сестру за руку. – Нам сказали не сходить с дороги! – напомнила она, делая «страшные» глаза.

– А что же, мне прямо посреди дороги... дела делать? – страдальчески скривилась Элишка, выворачивая свою руку из хватки Лисичкиной, все пытаясь пятиться к придорож-

НЫМ кустам.

– Давай! – решительно кивнула Алиса. – Я отвернусь.

– Нет уж, спасибо! – возмутилась девушка.

– Слушай, мы скоро уже придем в город... – попыталась увещевать ее сестра, но та упрямо помотала головой, поджимая губы:

– Но я очень хочу, – прохныкала она. – Ничего не случится, ну, правда.

Алиса, глядя на просящее выражение лица Элишки, только вздохнула, но отпустила ее руку. Лисичкина сама тоже очень хотела в туалет, но боялась еще больше. Хотя вокруг раздавались красивые голоса ночных птиц и стрекот сверчков, приятно шелестела листва, и запах трав щекотал ноздри сладостью – лес все равно выглядел как-то зловеще.

– Только быстро, – пробормотала она вслед юркнувшей в кусты Элишке.

Что ж, та действительно справилась довольно быстро, и уже через минуту, девушки вновь зашагали по дороге.

– Помнишь сказки волшебные про леса, которые усыпляют путников, а потом пожирают их? – вкрадчиво спросила Алиса сестру, но та отрицательно покачала головой – она таких сказок не читала. – Вот из-за таких вот лесов как этот их и придумывают, – со значением добавила Лисичкина, указывая вокруг, и словно в подтверждение своих слов, сонно зевнула.

Элишка поежилась, тоже с трудом подавляя зевок,

но тут же тряхнула головой, пытаясь согнать сонливость, которая после слов Алисы, теперь пугала и вызывала недоверие. А Лисичкина продолжала:

– Я даже не удивлюсь, если сейчас нам на встречу выйдет серый волк и спросит, куда мы идем, и нет ли пирожков у нас в рюкзаке.

Элишка улыбнулась, но тут же улыбка слетела с ее губ, и девушка испуганно вскрикнула: придорожные кусты угрожающе зашевелились и затрещали ветками. Девушки замерли, в ужасе ожидая нападения страшного зверя, и вот, под шуршание листвы и веток из кустов на дорогу и правда вышел здоровенный волк и встал прямо перед застывшими от страха девушками.

– Как хорошо! – произнес зверь приятным голосом. – А то я уже устал пробираться за вами по этим колючкам.

Элишка пискнула и спряталась у сестры за спиной.

– Знаешь, я, пожалуй, поторопилась с заявлением, – сдавленно пробормотала Алиса, начиная пятиться назад, тесня и Элишку.

– Прошу вас, не пугайтесь... – сделал шаг вперед хищник.

– Ааа!

– Ай-яй!

В один голос заверещали девушки, которых отпустил первый шок, и теперь уже паника накрыла с головой.

– Дамы, ну что же вы!.. – волк сделал еще пару шагов девушкам навстречу, но они буквально отпрыгнули назад, та-

ращась на зверя во все глаза.

Алиса сорвала со спины рюкзак и замахнулась им на волка, но Элишка вдруг воскликнула, останавливая ее:
– Подожди! Если он заговорил с нами, то, вероятно, есть

нас не собирается!

– Ага! С Красной Шапочкой волк тоже вначале заговорил! – парировала Алиса.

Волк кажется понял, что для собственной безопасности стоит соблюдать дистанцию, и сел в паре метров от девушек.

– Послушайте, эээ... господин Волк! – обратилась к зверю Элишка, делая шагок из-за спины сестры. – Вы говорите, что давно шли за нами? Зачем? И мы вас совсем не заметили... – добавила она, передернув плечами.

Да уж, вот так вот их бы и съесть могли из-за невнимательности – даже огромного волка, наблюдающего за ними, заметить не смогли.

– Еще бы! – фыркнул волк в ответ на замечание девушки. – Я ведь волк уже не первый день – умею маскироваться и выслеживать.

– Добычу? – недобро сощурилась Алиса.

Волк предпочел не отвечать на провокационный вопрос, к тому же Элишка, зацепившаяся за другие его слова, живо спросила:

– Волк не первый день? А который?

– Триста пятьдесят седьмой, – с невеселым вздохом, отозвался волк. – Уже почти год.

Элишка окинула зверя изучающим взглядом и протянула:

– Извините, конечно, не обижайтесь, но выглядите вы гораздо старше.

– О, вы не так поняли! – волк отмахнулся – прямо так,

лапой. – Я не всегда был волком.

– Вас превратили в него? – догадалась Элишка пораженно.

А Алиса больше была поражена тем, что ее сестренка совсем не смущалась того, что говорит со зверем. Будто так оно и должно быть – чего же удивительного в болтовне с волком? Да и тот выглядел так, словно беседовать с людьми для него обычное дело.

– Да, барышня, – ответил он на вопрос Элишки, – превратили. И мне бы очень хотелось стать снова человеком. Именно поэтому я и осмелился потревожить вас.

– Извини, парень, – покачала головой Алиса, не давая сестре продолжить эту любезную беседу. – Мы тебе ничем не поможем.

– О, не отказывайтесь так сразу, умоляю! – заскулил волк, вскакивая на ноги и поджимая хвост. – Здесь очень редко проходят люди и почти все сразу же отказываются мне помочь! Мне угрожают и прогоняют меня! Одна ведьма так вообще угрожала превратить меня в кролика, если я не уйду прочь с дороги. А те, кому и становится меня жалко, слишком слабы, чтобы мне помочь.

– И ты считаешь, что мы достаточно сильны? – спросила Алиса невесело – она начала сочувствовать волку, но даже не представляла, чем бы они могли его выручить.

– Нет, не думаю... на это я и не рассчитываю, – заверил ее волк. – Но вы все же можете мне помочь.

– Постой, – остановила волка Элишка. – Нам самим нужна помощь. Ты сказал, что видишь всех, кто здесь проходит? – глаза ее засияли.

– Да, барышня, – кивнул волк.

– Отлично! – девушка хлопнула в ладоши и, улыбаясь счастливо, полезла в карман, доставая оттуда телефон. – А ты видел этого человека? – она протянула смартфон зверю, показывая на экране фотографию своего отца.

– О! Да, я видел его! – затараторил волк, едва глянув на фото. – Это был один из двух людей, что сжалились надо мной. Он дал мне хороший совет – сказал, что в городе точно найдется маг, способный мне помочь.

– Ты видел его?! – радостно воскликнула Элишка, едва не подпрыгивая на месте. – Он был с кем-то еще? Когда это было?

– Давно... – волк призадумался, склонив голову на бок. – Пару месяцев назад.

Элишка тут же сникла, разочарованно поджав губы. Несколько месяцев назад – это слишком давно. Но зато Алиса воодушевилась тем, что Ярослав вообще здесь бывал, и спросила волка:

– А кто же второй человек, что сжалился над тобой?

– О, это было еще раньше – полгода назад. Этот человек вернул мне голос! Он, пожалуй, мог бы вернуть мне человеческий облик, но...

– Он мог бы взять вас с собой! – не дослушав, возму-

тилась Элишка, которая уже успела проникнуться теплыми чувствами к несчастному волку.

– Возможно, он так бы и поступил, – кивнул зверь, – если бы не появилась та самая ведьма, что мне угрожала. Они с ней повздорили, швырялись тут друг в друга молниями, сражались... я предпочел спрятаться подальше. А, когда они затихли, я выглянул из укрытия... а они уже исчезли.

Алиса помотала головой – денек выдался тот еще! Она путалась в собственных мыслях и никак не могла разобраться ни в происходящем, ни в волчьих рассказах. Самое поразительное, что способность зверя говорить ее уже не пугала и не удивляла.

– Ладно, – сказала она, – забудем о них. Мы отделились от изначальной темы нашего разговора.

– Да, простите, – спохватился волк. – Смею ли я надеяться на вашу помощь?

Алиса в нерешительности посмотрела на Элишку, будто спрашивая, стоит ли помогать, ведь они и сами себе помочь не могли, но та укоризненно глядя на сестру, сказала:

– Алиса! Он нам уже помог – рассказал про отца. Мы должны отплатить и тоже должны помочь ему.

Алиса тяжело вздохнула и покачала головой:

– Хорошо. Господин Волк, чем мы можем быть вам полезны? – перенимая любезную манеру речи этого общительного животного, спросила Лисичкина.

Волк отчаянно завилял хвостом и, кажется, даже улыб-

нулся:

– Вы очень выручите меня, если возьмете с собой в город – там я найду того, кто мне поможет!

– А разве вы сами не можете туда добраться? – удивилась девушка.

– Как же я появлюсь в городе? – поразился зверь. – Я же волк!

– Ну, а вы поговорите с горожанами... – предположила Элишка.

– Боюсь, если я заговорю, то все станет гораздо хуже... – хмыкнул волк. – Вы много встречали говорящих волков?

Девушки отрицательно покачали головой, но Алиса, поразмыслив, пожала плечами:

– Да я вообще живьем волков не встречала. Может они все говорящие – просто не общительные, вот люди и не знают об этом.

Элишка снова с укором посмотрела на сестру, и та подняла руки в жесте капитуляции – раз никому не нравится ее предположение, она настаивать не будет. А волк между тем продолжил:

– Вы же можете выдать меня за свою собаку – я не очень велик, и вести себя буду послушно! – он завилял хвостом еще отчаяннее.

Алиса несколько мгновений подумала, пытаясь представить большого волка, если этот «не очень велик», содрогнулась, но потом махнула рукой:

– Хорошо, мы согласны. Но будете нас охранять тогда, – она серьезно посмотрела на зверя, с готовностью закивавше-го своей большой головой.

Элишка же улыбнулась, и смело подошла к волку совсем близко. И куда делся весь ее страх? Да уж, теперь Алисе не казалось глупым то, как в сказке волк заговорил зубы Красной Шапочке – вот и Элишке смог.

– А как вас зовут? – спросила та, чуть наклоняясь к волку.

Он смутился и опустил голову:

– Дело в том, что я не помню. Это все очень печально, – поднял он на девушку грустный взгляд желтых глаз. – Я помню, что был человеком, помню лица родных и друзей. Даже свое лицо смутно вспоминаю! Но ни одного имени, ни одного названия! Ничего, что могло бы помочь мне отыскать мой дом.

– Бедненький! – руки Элишки так и тянулись погладить волка. – А кто же вас заколдовал?

– Ведьма! Злобная ведьма! – прорычал волк, оскалившись. – Но я... не помню зачем. Я служил ей, – грустно добавил он, – уже в обличье волка. Первые дни я даже не осознавал, что когда-то был человеком. И это было где-то далеко – сюда мы потом перелетели. Я нес ее на спине, и мы летели по воздуху... Очень долго. Но я точно знаю, что моя родина здесь, а не там, где она меня заколдовала. Я чувствую это.

Алиса поняла, что эти двое новоиспеченных друзей могут беседовать еще долго, а потому поспешила прервать их раз-

говор, и сделав несколько шагов вперед, указала на дорогу:

– Давайте продолжим нашу увлекательную беседу на пути к городу. Мне не хочется торчать здесь всю ночь. А вас, господин Волк, мы будем звать – Серый. Если вы не против, конечно.

– Нет, меня это все устраивает! – радостно завилял волк хвостом.

– Чудесно! – улыбнулась Элишка. – Я – Элишка, а это – Алиса, – представила она и себя и сестру.

– Это большая честь для меня, быть... – начал было рассыпаться в любезностях волк, но Алиса перебила его.

– Отлично! – хлопнула она в ладоши. – Вперед!

И девушка размашистым шагом зашагала по дороге. Элишка все же позволила себе осторожно потрепать волка по загривку, тот лизнул ей руку, преданно глядя в глаза, и они оба направились за Алисой следом.

Первое, что пожелала Алиса выяснить у Серого, с которым девушки закончили обмен любезностями и перешли на «ты», так это то, есть ли в лесу еще хищники. А то мало ли им на встречу выйдет сварливый медведь или хитрая лиса.

– О, не беспокойтесь об этом! – беспечно отозвался волк. – В этой части леса, кроме меня хищников не бывает. Хотя кабаны тоже довольно опасны...

– Кабаны? – Алиса содрогнулась.

– Но на дороге на вас никто не нападет – как вы уже поняли, она заколдована, – утешил Серый.

Девушки вообще-то этого не поняли, но, переглянувшись друг с другом, решили не показывать виду, а волк продолжал:

– Вас даже не могут учуять, если вы не сойдете с дороги.

– Ага! – Алиса обвиняюще ткнула пальцем в Элишку, останавливаясь. – Значит все же это ты виновата в том, что мы теперь беседуем с не в меру общительным волком!

– Алиса! – укоризненно воскликнула Элишка и, наклонившись, обняла Серого за шею, словно защищая. – Он очень милый, так что не ворчи.

– Да, пожалуйста, не злись, Алиса, – попросил волк. – Вина милой Элишки невелика – все сходят с дороги. Ты, пожалуйста, единственная на моей памяти, кто этого не сделал, – пробормотал он, отводя взгляд.

– Другим стоит брать с меня пример, – проворчала Алиса. – Ладно уж, – вздохнула она и, протянув руку, ласково потрепала волка по макушке. – Лучше расскажи-ка нам про свою ведьму, – попросила девушка

Но волк в ответ вздыбил шерсть и зарычал. Все еще обнимавшая его Элишка резко отшатнулась, и Серый, сразу же успокоившись, поджал хвост и виновато произнес:

– Простите, я не хотел вас напугать... Просто стоит лишь подумать об этой ведьме!.. – он вновь оскалился. – Да и воспоминания даются мне с трудом, – добавил Серый печально.

– То есть и колдунью ты совсем не помнишь? – уточнила Алиса.

– Я точно знаю, что помнил ее в первые дни после побега, а потом – ее лицо стерлось из моего сознания.

– Ты сбежал? – оживилась Элишка.

– Кажется, да, – неуверенно ответил волк. – Или она прогнала меня?.. – задал он вопрос самому себе.

– А зачем ты ей вообще понадобился? – спросила Элишка. – Как ты ей служил?

– Да никак особенно, – пожал плечами волк, вернее, сделал что-то такое, что можно было принять за пожатие плечами. – Кажется, я не был ей нужен, но ей было нужно, вероятно, мое исчезновение из моего дома, – сказал он задумчиво. – А служить ведьме приходится всем, кого она заколдовала.

– Это еще почему? – Элишка очень удивилась.

Алиса снисходительно посмотрела на нее и постаралась объяснить:

– Ну, превращаешь ты кого-то в змею там или в волка – естественно тебе попытаются отомстить! Нужно как-то защититься. Поэтому вместе с заклятием перевоплощения запускается и заклятие подчинения, – развела она руками. – Я так это понимаю.

Элишка удивленно и даже с каким-то восхищением посмотрела на сестру, а Серый спросил с подозрением:

– А ты, Алиса, сама случаем не колдунья?

– Да как-то не замечала за собой, – покачала головой девушка. – Просто это же элементарно. Как и то, почему теперь ты ведьму не помнишь – она стерла себя из твоей памяти, как только ты от нее освободился. Чтобы не сожрал при встрече.

– Пожалуй, так, – согласился волк.

Алиса гордо улыбнулась, довольная собой, и зашагала вперед еще быстрее. И уже совсем скоро впереди показался просвет между деревьями, в котором виднелся окутанный дымкой город, раскинувшийся невдалеке.

– Мы почти пришли, – сказала волк, останавливаясь и глядя на город.

– Ого, красиво, – протянула Элишка, смотря вдаль.

– Слушай, Серый, а где нам искать мага? – спросила Алиса, окидывая взглядом огромную площадь города и оценивая масштабы.

– Чего-чего, а колдунов в городе хватает! – усмехнулся Волк. – Проблема состоит в том, чтобы найти достаточно сильного волшебника. И еще...

Волк замялся, а Алиса настороженно прищурилась, скосив на него взгляд:

– Что еще?

– Если заклятие не снять через восемь дней, то я навсегда останусь волком, – сказал Серый, скромно потупив взор.

– Что? – воскликнула Элишка.

– Прошел почти год! – поспешил пояснить волк, будто оправдываясь. – А через год заклинание обретает полную си-

лу.

– То есть так, да? – возмутилась Алиса. – Целый год сидел, дурака валял, а теперь давай, найди ему за неделю волшебника, который его расколдует!

Девушка со злостью пнула камешек, раздосадованная тем, что просьба волка вдруг стала почти невыполнимой, и расстроенная за него же. Элишка успокаивающе гладила волка по загривку – она была жалостливой девочкой и переживала за Серого. Алисе тоже было его очень жалко, но и возмущение тоже было сильно. Но, повздыхав и попыхтев немного недовольно, она сказала:

– Эх, все равно нам искать Ярослава. По пути и тебе маг найдется. Пойдемте лучше, отыщем в городе пищу, – предложила Алиса под звук громкого урчания своего желудка. – Я голодна как волк! – добавила она многозначительно глядя на Серого.

Тот же вильнул хвостом и побежал впереди девушек. Элишка положила руку Алисе на плечо и сестры двинулись следом за волком.

И только уже на подходе к городу девушки поняли, что у них есть еще одна проблема.

– Денег-то у нас нет! – доложила Алиса, хлопая себя по карманам, будто бы там из ниоткуда могли появиться местные деньги. – А мне почему-то не кажется, что здесь принимают рубли.

Элишка согласно кивнула и спросила у волка:

– Серый, а какие деньги здесь в ходу?

– Короны, – ответил тот просто.

– Ага, короны... И где их раздобыть? – Элишка с надеждой смотрела на волка.

– Да, ты случайно не зарыл клад, перед тем как превратиться в животное? – предположила Алиса с нотками отчаяния в голосе.

– Нет, – помотал головой Серый, но поспешил обнадежить расстроенных девушек. – Не беспокойтесь! Вы можете продать что-нибудь в ломбарде. Жил я здесь или нет, но помню, что бывал в этом городе и неплохо его знаю – мы сейчас найдем нужную лавку! – успокоил Алису и Элишку волк.

Но Элишка тяжело вздохнула:

– Было бы что продать. Придется расстаться с сережками, – она задумчиво потеревила серьгу в ухе.

Шли дальше молча – напряжение нарастало все больше, ведь Алиса и Элишка были взволнованы тем, что с минуты на минуту ступят в сказочный город. А в том, что он именно сказочный, сомнений у сестер не было – они ведь прибыли в него через волшебный лес, да еще и с говорящим волком! Лес, впрочем, кажется, перешел в парк, а дорога стала все больше похожей на аллею. И правда – скоро впереди показалась красивая парковая ограда с ажурными воротами, через которые девушки и волк вышли на небольшую мощеную улочку, с одной стороны которой зеленел парк, а на другой тесно друг к другу стояли симпатичные домики. Свернув

за Серым направо, сестры шли и с любопытством глядели по сторонам. Через несколько минут они повернули в переулок, и Серый сказал:

– Больше мне нельзя разговаривать – могут услышать люди. Если вам будет что-то нужно, задавайте такие вопросы, на которые я мог бы кивать. Сейчас я проведу вас к ломбарду, в котором принимают волшебные предметы – там частенько можно встретить чародеев. А напротив вы увидите кабака – хозяин сам слабенький маг и привечает разного рода колдунов. Там ты можешь поразузнать и про своего отца, Элишка.

Серый замолчал и стал старательно делать вид, что он самая обычная собака. Правда, людей на улицах пока не было – все-таки четыре утра. Но, когда девушки вывернули на улице побольше, то и прохожие показались вдалеке, и пара машин проехали мимо. Алиса и Элишка, ожидавшие города из сказки, были удивлены тому, что он оказался не только очень большим, но и совершенно современным. Да, дома были старинные, местами даже древние, но отремонтированные и радующие свежими красками. На улицах стояли припаркованные автомобили – неизвестных, правда, моделей. На перекрестках светились светофоры – только вместо зеленого сигнала загорался голубой. Телефонные будки и банкоматы тоже отличались от привычных девушкам, но все же не настолько, чтобы не понять, что это такое. Один раз мимо пронесся мотоциклист на странном мотоцикле, напоминаю-

цем какого-то монстра. Да еще навстречу попалась влюбленная парочка, возвращавшаяся домой.

Элишка и Алиса, разинув рты, разглядывали дома и улицы. Алиса даже стала фотографировать все подряд. Фотографии получались, а значит то, что девушки видели, существовало на самом деле.

– Я ожидала лошадей, телеги, помои на улицах... – про-
бормотала Лисичкина.

– Я тоже, – согласилась Элишка. – О! Тут и троллейбусы
ходят!

Действительно, мимо с легким свистом проехал троллей-
бус – симпатичный гладкий желтый, с округлыми боками.
Алиса хмуро посмотрела на часы.

– А наш троллейбус уже ушел.

Элишка строго глянула на нее и холодно произнесла:

– Все равно, пока не найдем отца, мы отсюда не уедем.

Алиса только закатила глаза на это замечание. Девушки шли по тихим улицам следом за волком. Мимо проехала поливальная машина и обдала его холодной водой. Серый визгливо заскулил и отскочил в сторону, но, увидев, что девушки смеются, вильнул хвостом и продолжил путь.

– Знаешь, – задумчиво протянула Элишка, – мне некоторые дома здесь напоминают Петербург.

– Мне тоже, – кивнула Алиса. – Не удивлюсь, если мы скоро к Неве выйдем.

Но скоро девушки вышли не к Неве, а к небольшой площади. Серый уверенно двинулся к магазинчику, располагавшемуся на углу. Выглядел магазинчик привычно, но загадочно. Хотя, в столь ранний час это было и не удивительно.

– Серый, а ты уверен, что там сейчас кто-то есть? – спросила Элишка.

Волк кивнул в ответ, голоса не подавая.

– Думаю, ночью у них работы даже прибавляется, – заявила Алиса с уверенностью. – Вряд ли все вещи там находятся на законном основании, раз уж тут скупкой промышляют, да еще и волшебных вещей, – девушка подмигнула Серому, а он согласно кивнул и на это замечание.

Подойдя к самым дверям, сестры увидели через стеклянные вставки тусклый огонечек в глубине магазина. Алиса

толкнула дверь – та поддалась, и в тишине раздался звон крохотного колокольчика, подвешенного над входом.

– Ау! Здравствуйте! Кто-нибудь есть здесь? – позвала Алиса, но никто не отозвался.

Девушки прошли пару шагов и остановились. Магазин представлял из себя длинное узкое помещение со множеством стеллажей высотой до самого потолка, заполненных всевозможными вещами и образующими своеобразный лабиринт. Перед самым входом расположилась стойка с кассой, наполовину загораживая проход к стеллажам. Когда сестрам уже показалось, что никого больше здесь нет, вдруг из-за стеллажей раздалось шуршание и, через пару мгновений оттуда появился невысокий морщинистый человек, становясь за стойкой. Выглядел он довольно устрашающе – маленькие серые глазки смотрели с подозрением, седые волосы были заплетены в длинную косу и порядком растрепались, а в желтых зубах человек зажимал мундштук с почти докуренной сигаретой. Окинув девушек хмурым взглядом, человек выдохнул дым и звучным голосом бросил:

– Чего?

– Что «чего»? – удивилась Элишка, напряженно изучающая подозрительного человека.

– Чего надо вам тут? – прорычал мужчина и кивнул на Серого. – С собаками нельзя!

Алиса кивнула волку на дверь, и тот послушно вышел.

– Ну? – снова обратился к девушкам человек. – Купить,

продать?

Элишка смело сделала шаг к стойке:

– Продать! – и девушка протянула человеку свои маленькие серебряные серьги.

Продавец, даже не взяв их в руки, произнес:

– Сто корон.

– Что?! – возмутилась Элишка. – Это же серебро! Как минимум, двести!

До того как зайти в магазин, сестры узнали у Серого, что на пару дней им понадобится не меньше тысячи корон и, что за свои серьги Элишка вполне может получить двести. Откуда у волка такие познания по части расценок, он не знал, но, вероятно, это все были воспоминания из человеческой жизни, и он был уверен, что не ошибался.

– Кому нужны твои серьги? – презрительно скривился продавец. – Больше ста десяти не дам.

– Имейте совесть! – возмутилась расстроенная девушка.

– Хмм... Дам сто двадцать и ни больше! – резко взмахнул рукой человек. – На простых безделушках я не специализируюсь, – ворчливо добавил он.

Элишка обиженно вздохнула, но согласилась на сто двадцать корон. Алиса, стоя рядом с ней, о чем-то напряженно думала, а потом спросила продавца:

– А если я предложу магический предмет?

Элишка тотчас испуганно схватилась за свой медальон, но Алиса о нем и не думала. Она сняла с пальца кольцо –

серебряное с простым рисунком – и протянула его продавцу, в руки, правда, не отдавая. Расставаться с украшением девушка совершенно не хотела – она очень дорожила им. Не только потому, что ей сделал его на заказ знакомый ювелир по собственному Алисиному эскизу, а скорее, потому что она считала это кольцо своим талисманом и другом. Продавец прищурился и усмехнулся. В это время в дальней части магазина, за стеллажами, раздалось очень тихое шуршание, но девушки точно различили его, и Алиса одернула руку с кольцом.

– Здесь еще кто-то есть?

– Не ваше дело, милочки! – усмехнулся продавец. – Так, а что твое колечко может-то?

Алиса сама не была уверена, что оно что-то может. То есть, она думала, что может, но вот убедить никого не могла. Она вспомнила, что всегда, когда это кольцо было на ней, стоило ей только зайти в воду, как отовсюду сплывались разные животные – рыбы, лягушки, змеи, медузы... Девушка окрестила свое кольцо Кольцом Призыва. Так она и решила представить его продавцу – вдруг сработает?

– Это Кольцо Призыва, – сказала девушка уверенно и с достоинством. – Призывает водяных обитателей.

– И хорошо оно работает? – спросил продавец, прищурившись еще сильнее, так, что его глаз и вовсе стало не видно.

– Зайдете в море – от медуз не отлепитесь, – прорекламиривала Алиса.

Мужчина все также придирчиво рассматривал украшение. Покатав кольцо по руке, Алиса опустила его продавцу в ладонь и сказала:

– Можете проверить. У вас есть аквариум?

– Мне не нужно проверять – я сразу вижу, если вещь магическая.

– Ну и сколько вы за него дадите?

Продавец пожевал мундштук, вертя колечко перед глазами:

– Тысячу.

– Да вы просто над нами издеваетесь! – мастерски изображая возмущение, Алиса подалась вперед. – Отдам только не меньше, чем за полторы.

– Не больше тысячи ста, – заупрямился мужчина.

– Полторы тысячи! Или отнесу кому другому, – фыркнула Лисичкина.

– А, думаешь, кому другому оно нужно? – хмыкнул продавец.

– Рыболовы с руками оторвут, – уверенно заявила Алиса.

И это был весомый аргумент. Мужчина хрустнул мундштуком в зубах и пошел на уступки:

– Хорошо! Тысяча триста.

– Полторы тысячи или я немедленно ухожу! – звонким голосом отчеканила Лисичкина, уже не сомневаясь в том, что ей удастся выторговать нужную сумму.

В глубине комнаты снова что-то зашуршало, но сестры

не обратили на это внимания, увлеченные спором. А вот продавец усмехнулся, а потом даже хрипло засмеялся:

– Почему ведьмы все такие упрямые?

– Не знаю, – пожала плечами Алиса. – Ну, что? Полторы тысячи и по рукам?

Мужчина снова усмехнулся:

– Полторы? – задумчиво протянул он. – Ладно, идет!

Элишка радостно подпрыгнула и хлопнула в ладоши. Пока продавец отсчитывал деньги, Алиса заявила ему:

– Но учтите, я собираюсь его выкупить.

– Дольше недели товар не придерживаем.

Алиса кивнула, с тоской посмотрела на свое колечко и, помахав ему рукой, забрала деньги и двинулась вон из магазина. Элишка коротко поклонилась неприветливому продавцу, пожелала хорошего дня и вышла следом за сестрой. На улице она восхищенно сказала Алисе:

– Ого, как ты с ним торговалась!

Алиса заулыбалась, довольная собой, хотя на душе и было тяжело из-за расставания с кольцом. Но, как вернуть его назад, она решит позже, а сейчас у них были другие дела. Обратившись к Серому, который преданно ожидал их у дверей, Алиса сказала:

– У нас есть тысяча шестьсот двадцать корон. Хватит?

Волк кивнул, выглядя при этом воодушевленным – видимо сумма была более чем достаточная, – а затем, засеменял на другую сторону площади, увлекая девушек за собой.

– А, это похоже тот самый кабак? – догадалась Элишка, остановившись перед входом в заведение.

Над дверями висела старая, но аккуратная вывеска, на которой значилось: «Семеро ворон. ОТЕЛЬ. Ресторан».

– Ну-ну, ресторан... – пробормотала Алиса, заходя в помещение.

«Семеро ворон» тянул, в лучшем случае, на столовую: темное помещение с маленькими деревянными столами и голыми стенами. Под потолком жужжали мухи, прилипая на липкие ленты, в аквариуме на стойке плавала одинокая золотая рыбка. Впрочем, было чисто, а запахи в воздухе витали приятные.

– Как думаешь, она исполнит наше желание, если ее выпустить? – спросила Алиса у сестры, указывая на рыбку.

Элишка криво улыбнулась, но не ответила на это, а только сказала:

– Если здесь есть еще и гостиница, то где-то должен быть человек, который сдает номера.

Девушка подошла к стойке и поискала звоночек, которым можно было бы вызвать кого-то из работников «Семерых ворон». Обнаружив то, что искала, Элишка ударила ладошкой по звоночку. Никто не торопился появиться. Тогда она ударила еще раз. И еще, и еще – но никто так и не вышел.

– Ты уверен, что это заведение действует? – поинтересовалась девушка у волка

Тот кивнул. Правда потом как-то неуверенно покрутил

головой, и сестры поняли, что он имел в виду – он же почти год тут не был, как он мог точно знать? Алиса, которая за это время успела отыскать уборную и удовлетворить свои естественные нужды, теперь остро нуждалась в пище и отдыхе. Ей надоело стоять и ждать, и она уверенным шагом направилась к рынде, которую заметила в дальнем углу зала. Схватившись за шнур колокола, девушка изо всех сил зазвонила в него. Звук был впечатляющим, особенно в тишине раннего утра. Серый прижал уши и поспешил выбежать на улицу. Элишка заткнула уши руками и поморщилась. Зато тут же из помещения, соседствующего с ресторанным залом, выбежал немолодой мужчина в штанах и майке, накидывая на ходу рубашку.

– Перестаньте звонить! Сейчас же! Вы разбудите всех постояльцев!

Алиса отпустила колокол, а Элишка упрекнула мужчину:

– Вам стоит быстрее являться на зов потенциальных клиентов.

– Дорогие мои, нет еще и пяти утра!

– Ну и что? У вас тут написано «работаем круглосуточно», – девушка ткнула пальчиком в рекламку, стоящую на стойке. – Мы хотим поесть и снять комнату. Если вы не слишком расторопны, мы, пожалуй, пойдем в другое место...

– Нет! Что вы, что вы! Очень рад, что вы выбрали мое заведение, – улыбнулся мужчина заученно или, скорее, заму-

ченно. – Я Георгий – хозяин «Семерых ворон». Чего бы вы желали?

Георгий жестом предложил девушкам усаживаться за столик, что они и сделали. Входная дверь приоткрылась и Серый просунул морду в помещение.

– Эээ... Простите, а собакам вход разрешен? – поинтересовалась Элишка.

– Нет! – строго ответил Георгий. – Никаких собак, уж будьте любезны.

– Ну, тогда можете вынести на улицу вон тому псу кусок мяса? – девушка указала на Серого, и тот радостно закивал и снова скрылся за дверью. – Побольше, – изобразила Элишка руками, какого размера должен быть этот кусок.

Хозяин скривился, но быстро согнал с лица это выражение и, улыбнувшись, ответил:

– Конечно, дамы. А что закажете для себя?

– Так-с, сейчас посмотрим, что у вас есть, – промурлыкала Алиса, воодушевленно листая потрепанное меню.

– И налейте псу воды, пожалуйста, – продолжая заботиться о Сером, добавила Элишка, а после тоже уткнулась в меню.

С завтраком девушки расправились в два счета под хмурые взгляды Георгия, принявшегося протирать стойку и столы.

– Большое спасибо! Все было очень вкусно! – возвестила Элишка, отодвигая тарелку и мило улыбаясь хозяину заве-

дения, желая как-то сгладить первое впечатление о них.

– Сколько с нас? – спросила Алиса, доставая кошелек.

– С вас двоих восемьдесят девять корон, – ласково начал Георгий, подходя, и хмуро продолжил: – И с вашей собаки – пятьдесят.

– Что?! – возмутилась Алиса, едва не роняя кошелек из рук. – Элишка, слушай, мы его не прокормим!

– Ну, Алиса, перестань, – строя умоляющее лицо, протянула девушка. – Тебе его что, совсем не жалко?

– Жалко, – заверила Лисичкина. – Но пусть он сам за себя платит!

– Не жадничай, – прервала все дальнейшие возмущения сестры Элишка.

Та замолчала и, мрачно сопя, отсчитала деньги в руку Георгию, после чего спросила:

– Есть у вас свободные комнаты? Буквально на пару часов – выспаться.

– Конечно, барышни. Я провожу вас, – Георгий повел рукой в сторону лестницы, ведущей наверх.

– А с собаками туда?.. – начала было Элишка.

– Нельзя! – оборвал ее хозяин заведения.

Добравшись до комнаты, Алиса, едва скинув кеды, рухнула на кровать и отключилась. Элишка же прежде выглянула в окно, помахала рукой Серому, чтобы знал, где они, и не волновался. Тот повилял хвостом и, повертевшись вокруг крыльца, выбрал себе удобное местечко, где и улегся,

сторожа новых подруг. Убедившись, что с волком все хорошо, Элишка тоже позволила себе глубокий, но непродолжительный сон.

Телефон зазвонил неожиданно, разрывая сладкий сон Алисы, и она со стоном протянула руку вниз с кровати, схватив с пола рюкзак, и вытащила оттуда смартфон.

– Да, мама, – сонно протянула она. – У нас все отлично, ага, – зевнула девушка, не отрывая голову от подушки. – А вы там что делаете? Ммм... Цветы я вчера поливала. Ага... И с голоду мы тоже не умрем. Да, пока-пока...

Девушка, попрощавшись со звонившей мамой, сбросила звонок и потянулась, жмурясь и покряхтывая. Затем, наконец, разлепила глаза и села на кровати. Помотав головой, Алиса взъерошила свои волосы и осмотрелась... и вот только тогда ее мысли прояснились, наконец, и она осознала, где находится.

– Элишка! Это все-таки не сон! – воскликнула Лисичкина, едва не подпрыгивая на кровати.

Тоже разбуженная телефоном Элишка, энергично закивала, приподнимаясь на постели, а Алиса, тупо уставившись на смартфон, изрекла:

– Какой у меня, однако, хороший мобильный оператор. Ловит даже в параллельном мире! – она перевела многозначительный взгляд на сестру: – Или это никакой не параллельный мир...

– Понятия не имею, что это, – произнесла Элишка, вскакивая с кровати. – Но задерживаться нам здесь нельзя – нужно скорее найти папу, – решительно заявила она. – И Серому надо помочь, – спохватилась девушка. – Не бросим же мы его в беде.

– Ну, если вдруг он окончательно станет волком, можешь забрать его домой, – нашла решение Алиса. – Большая умная говорящая собака – это же здорово!

Элишка шутку не оценила – лишь укоризненно посмотрела на сестру, и молча вышла за дверь, прихватив свой рюкзачок. Алиса хмыкнула и, пожав плечами, последовала за девушкой.

Глава четвертая, в которой Людмила принимается за активные действия

Людмила стояла за высоким столиком в пышечной и огромными глотками поглощала кофе. Он был горячий отвратительно сладкий и обжигающий язык, но женщина была так зла, что абсолютно ничего не замечала. Она пришла сюда рано утром в надежде, что встретит здесь *его*. Раньше они встречались именно здесь, и Людмила была рада, что за эти годы кафе не закрылось. Вчера она потратила весь день на то, чтобы встретиться со всеми петербургскими друзьями Ярослава – может быть, кто-то знал что-то, чего не знала она. И, конечно, потратила время впустую. Но больше терять драгоценное время она не могла и поэтому пришла в эту пышечную.

Людмила выглядела сегодня безукоризненно – нет, она всегда была такой, но сегодня – особенно. Она придумала пять или шесть вариантов своей речи, которую она произнесет перед *этим человеком*. А толку? Она проторчала здесь полдня, съела с десяток пышек, а *он* так и не пришел!

Людмила каждую секунду глядела на дверь, внимательно всматриваясь в каждого вошедшего человека – он ведь мог измениться за эти годы. О, да, он мог очень сильно изме-

ниться!

Но время шло, а ничего не происходило, и наконец Людмила надоело ждать. Запихнув в рот последнюю пышку и запив ее оставшимся кофе, женщина стремительно вышла из кафе и направилась к метро.

Он не пришел. И что это значит? Что он ей не поможет? Не исполнит ее просьбу? Конечно! Этот человек же ничего не делает просто так! Людмила закрыла на мгновение глаза и глубоко вздохнула. Она так и не смогла понять, что произошло ночью: как она сумела вернуться домой? Ее как будто что-то выдернуло оттуда. Неужели она так хотела возвратиться, что смогла перенестись только силой мысли? Вряд ли... Людмила остановилась на светофоре, засунула руки в карманы белых брюк и движением головы опустила со лба темные очки, чтобы никто не видел покрасневших глаз. А так ли уж она хотела вернуться? Может, стоило остаться? Не навсегда же, это уж точно.

– Что же делать? – шепотом спросила она у самой себя.

«Нужно ехать *туда!*» – дала она себе ответ. Но как же не хочется! Как же... страшно, что не захочется возвращаться оттуда. Людмила чувствовала, знала, что стоит ей окунуться в свою прежнюю жизнь, как та ее затянет, закружит и не отпустит. Да еще ведь она точно вляпается там в неприятности!

Но выбора не было. Что ж, троллейбус идет в час ночи, так что времени, чтобы подготовиться у нее было еще доста-

точно.

Зайдя домой, Людмила сразу же начала собирать вещи и покончила с этим занятием довольно быстро. Потом, сообразив, что уедет она не на один день, и дочка с племянницей будут волноваться, она набрала на телефоне номер Элишки.

– Элишка, привет! Где вы ходите? – постаравшись сделать голос как можно более беззаботным, спросила Людмила, как только дочь ответила на звонок.

– Гуляем, – послышалось из трубки.

– И когда же вернетесь?

– Ой, мам, я не знаю. Тут так интересно! – голос Элишки звучал жизнерадостно и искренне, и Людмила улыбнулась.

Ладно, пускай гуляют – под Алисиным присмотром за Элишку можно не волноваться.

– Ладно, девочки, развлекайтесь. Я просто звоню сказать, что уеду на пару дней.

– Ааа... – Элишка, казалось, хотела что-то сказать, но замялась на мгновение, а потом бодро ответила: – Ну, ладно! Тебе от Алисы привет!

– Спасибо, – отозвалась Людмила. – Ей тоже. Ну, так я могу не волноваться за вас и ехать спокойно?

– Конечно! – возможно, излишне горячо ответила девушка.

– Хорошо. Целую!

Людмила чмокнула в динамик телефона и отключила связь. Она и представить не могла, что хотя ее дочь и не ска-

зала ни слова лжи, а все же обвела ее вокруг пальца.

Женщина села за кухонный стол и взяла листок бумаги и карандаш. Плавными движениями провела несколько линий, создавая портрет молодого мужчины. Затем расставила в уголках листа руны и забормотала что-то, подняв руку над рисунком. Закрыв глаза, Людмила прислушалась к своим ощущениям, но ничего не почувствовала. Женщина грустно усмехнулась – ничего другого она и не ожидала! Этого мужчину, как и прежде, невозможно найти... Как и Ярослава теперь.

Ох, Ярослав. Вот она знала, что так будет! Всегда знала и просила мужа, чтобы был осторожнее и лишний раз не совался, куда не следует. Но разве он послушал? И что теперь? Пропал! Исчез бесследно! Людмила сразу это почувствовала, и сразу стала искать. Но все безрезультатно – даже старое волшебное зеркало не помогло. Женщина догадывалась, кто причастен к исчезновению ее мужа... Но даже ее ночная вылазка к «подозреваемому» ничего не дала. Так что теперь у нее оставался только один вариант – на троллейбус и в путь! Нет сомнений, что Ярослава она найдет только *там*.

Выйдя из ангара под бормотание контролера: «То никого целый месяц, а тут прямо косяком пошли», Людмила остановилась и огляделась. Как давно она тут не была! А ничего

и не изменилось. Женщина поежилась – было довольно прохладно – и ступила на дорогу.

– Что ж так страшно-то? – пробормотала она себе под нос, вздрогнув от крика совы.

Раньше она никогда не боялась здесь ходить. Хотя... она ведь ни разу не бывала здесь одна. Отбросив ненужные страхи и еще более ненужные воспоминания, Людмила быстро и уверенно зашагала вперед. Предаваясь переживаниям о судьбе мужа, она не заметила, как вышла к просвету среди деревьев, и перед нею во всей красе предстал Старгород. Людмила остановилась, любуясь панорамой, которую не видела уже лет семнадцать.

– Последний раз я здесь была еще до рождения Элишки, – тихо сказала она, пролетающей мимо бабочке, похожей на большую моль, и печально улыбнулась. – А ей бы здесь понравилось.

Да, Элишке бы понравилось здесь. И Алисе тоже – даже еще больше! Тоже, ведь, ведьма... Людмила покачала головой: все это было в крови у женщин их семьи. Хорошо хоть Элишка ничего не унаследовала от самой Людмилы, правда вот могла пойти в своего отца... Но пока об этом не приходилось волноваться. А Алиса, к счастью не знает о своей силе, так что никогда ей не быть колдуньей. Если, конечно, не поможет ей какой-нибудь «добрый» волшебник.

Как самой Людмиле в свое время.

Женщина нахмурилась, снова вспомнив свою молодость.

Тряхнула головой, заправила за уши выбившиеся пряди и направилась напрямиком в город.

Нужно разузнать новости – кто знает, быть может, исчезновение Ярослава как-то связано с тем, что здесь сейчас происходит? Людмила решила, что следует отправиться к старому Бориславу – если он ее еще помнит, то обязательно поможет. Это тот человек, к которому как ручейки стекаются абсолютно все новости, он знает самых полезных людей и владеет самыми волшебными предметами. Навестить его нужно обязательно.

Людмила шла по улицам, которые так и не сумела забыть за семнадцать лет, все быстрее приближаясь к антикварному магазину на углу площади Победы и Телеграфной улицы, на которой уже полвека как нет телеграфа. Если привычки Борислава не изменились, то сейчас он наверняка не спит – с подобной мыслью Людмила взгляделась в окна магазина, и счастливо улыбнулась, заметив огонек. Громко звякнул колокольчик над дверью, и женщина шагнула внутрь полутемного, пахнущего старыми вещами, помещения. Медленно подойдя к стойке, она постучала по ее поверхности ладонью и негромко спросила:

– Эй, кто-нибудь здесь есть? Борислав!

В ответ за полками раздалось шарканье и удивленно-недовольное бормотание:

– Кто еще пожаловал? – показался из-за стеллажа хозяин магазина.

Он остановился и недоуменно уставился на Людмилу. Через пару мгновений, удивление на его лице сменилось счастливой, но глупой ухмылкой.

– Ба! Да это же Людмила! В самом деле – Людмила!

– Борис!.. – женщина ласково улыбнулась.

Сегодня хозяин магазина не выглядел устрашающе, как перед Алисой и Элишкой. Хотя он был все так же растрепан, в потертой одежде и с мундштуком в зубах, лицо его выражало добродушие, а не хмурое недовольство.

– Вот кого уж не чаял тут увидеть, так это тебя! Надо же... Сколько лет прошло! А ну-ка покрутись! – Борис показал жестом, чтобы Людмила повертелась, и она медленно повернулась вокруг своей оси, посмеиваясь. – А нисколечко не изменилась!

– Да что ты...

– Даже не поверишь, что тебе... эээ... сколько лет-то?

– Сорок, – нехотя ответила Людмила.

– Сорок лет! Не может быть. Эх, красавица!

– Послушай, Борис... – попыталась покончить с приветствиями женщина и перейти к интересующей ее теме, но Борислав не слушал ее:

– А знаешь, кто ко мне вчера заходил? – спросил он с азартом.

– Нет, – качнула головой Людмила. – Я...

– Твой наставник, – вкрадчиво протянул старый торговец.

– Да неужели? – скривилась Людмила.

Его-то она и ждала безуспешно весь день. Но теперь, *в этом месте*, повстречаться с ним не желала совершенно.

– Да, – закивал Борислав. – Вот бы он обрадовался, увидев тебя!

– Не сомневаюсь, – бросила Людмила, и вновь попыталась перевести тему. – Послушай...

– Что-то ты совсем не рада, – не слушая ее, сощурился с любопытством продавец. – Что же случилось у вас с ним, что ты полтора десятка лет здесь не появлялась?

– Слушай, тема закрыта! – сорвалась женщина – ее слишком нервировали разговоры про ее бывшего наставника. – Я не затем сюда пришла.

– Ммм! Кстати, вчера ко мне, где-то в это же время, заходила одна девчушка – ну прямо вылитая ты в молодости! – хлопнул в ладоши Борислав. – Я вначале подумал: «Уж не Людмила ли?» Ан, нет! Я потому и сейчас тебя не признал – подумал, снова старость со мной шутки шутит! Да, видимо, это вчера мне было знамение – знак, что ты ко мне сегодня пожалуешь. Видно, судьба пощадила мое старое сердце и, чтоб оно не разорвалось от радости, устроила мне такую подготовку, – Борислав шмыгнул носом и сделал вид будто смахнул со щеки слезинку.

Людмила слушала все это, закатив глаза – Борис еще в ее юность был болтлив, а теперь, видно, его было просто не остановить. Женщина устала ждать и громко хлопнула ладонью по стойке, обрывая словесный поток Борислава.

– Борис, милый, я тоже очень рада тебя видеть! Но я здесь по делу.

Лицо Борислава сразу же сделалось подозрительным и, снова прищурившись, он поинтересовался серьезно:

– Что за дело?

– Я ищу кое-кого. Но для начала мне нужно узнать, что здесь происходило, пока меня не было.

– Ооо, – протянул Борислав, и усмехнулся: – Ну, дорогая! За то время, пока тебя не было, о-о-очень многое произошло, – рассмеялся торговец.

Людмила тяжело вздохнула:

– Я понимаю. Ну, хотя бы расскажи мне новости за последний год. Самое важное. *Подозрительное*, – весомо добавила она.

– Зачем тебе?

– Это мое дело, – увильнула от ответа Людмила.

– Э, нет, дорогая! Так дело не пойдет. Пока ты мне все не расскажешь, я тебе не помощник.

– Но я могу и соврать, – ухмыльнулась Людмила.

– А я ложь сразу же распознаю. Если ты не забыла, я и раньше мог заставить рассказать все, что мне нужно. И поверь – с годами я становлюсь только хуже.

– Это видно, – усмехнулась Людмила и, грустно вздохнув и опустив плечи, печально сказала: – Я ищу Ярослава Волчека. Ты, наверняка, его знаешь.

– Знаю. Но зачем же ты его ищешь? – оживился Борис.

– Он пропал, – развела руками Людмила. – И он... Очень близкий мне человек. Борислав, миленький, я же знаю, что ты можешь раздобыть любые сведения! Ты точно должен был что-то слышать о нем.

Борис покачал головой:

– Я знаю этого парня – он пару раз у меня бывал. Но я не слышал, чтобы он исчез.

– Это произошло меньше чем пару недель назад. Понимаешь, у нас *там* никаких причин для этого не было. Может быть, у *вас* что-нибудь странное творится?

Борислав присвистнул, запуская руку в спутанные волосы:

– Странностей хоть отбавляй. Но не здесь же об этом говорить, – Борис вышел из-за стойки и направился к двери. – Сейчас запру дверь, а ты иди ко мне в каморку.

Людмила кивнула и, обогнув стойку, шагнула за стеллажи. Идя по лабиринтам, созданным шкафами, женщина разглядывала необычные вещи, лежащие на полках. Что-то было ей знакомо, что-то нет, назначение некоторых предметов так и осталось для нее загадкой. Завернув за самый последний шкаф, Людмила увидела стол и три стула, придвинутых к нему. На столе лежали бублики, упаковка плавленого сыра и банка сгущенки, рядышком стояли стаканы и старый латунный чайник. Людмила еще с юности знала, что чайник волшебный и ему не нужен огонь для подогрева воды.

Женщина села на стул у маленького окошка, выходящего в крохотный внутренний дворик. Через мгновение в камор-

ке появился Борис и, сев напротив Людмилы, наполнил стаканы чаем из своего волшебного чайника.

– Тебе с сахаром или бережешь фигуру? – усмехаясь, поинтересовался Борислав, подмигивая.

– С сахаром, – улыбнулась Людмила, но, вспомнив про десяток пышек, съеденных днем, пожалела о своем решении.

Борис щелкнул пальцами, и из маленького шкафчика, висящего на стене над столом, выпрыгнула сахарница, и, подойдя на своих маленьких ножках к стаканам, отбросила крышку, закидывая по кубику рафинада в чай торговцу и Людмиле. А затем, так же забавно топоча своими ножками, сахарница отправилась в шкаф – только вот запрыгнуть обратно было гораздо сложнее, и пришлось Бориславу ее подсадить.

– Старая уже – колдовство выдыхается, – словно оправдываясь, сказал Борислав, а затем, прочистив горло, задумчиво протянул. – Новости, значит. Даже не знаю с чего и начать – тебя так долго не было... Чего только ни произошло за это время.

Старый Борислав был словоохотлив в хорошем настроении, и в последующие часы, пока утреннее солнце не пробилось в каморку, Людмила узнала много для себя нового. Борис рассказал ей, что старый король умер и теперь у власти его сын Филипп, тоже, кстати, уже немолодой. Что пару лет назад король второй раз женился, и что королева Ульяна – дочь знаменитой волшебницы Ольги – очень красивая

совсем молодая женщина, и по слухам водила шашни с Владом – сыном короля. Но сам Борис, считал это бредом. Потом он поведал Людмиле о том, что принцесса Мария – старшая дочь Филиппа – бесследно исчезла, хотя считается, что она уехала учиться за границу. Но, несмотря на то, что королевская семья делает вид, что все в порядке, и никто ни разу официально не заявил, что принцесса пропала, все равно по стране ходят слухи. А они не берутся из ниоткуда. А год назад к тому же пропал и Влад – тут уж, конечно, развели панику, и искали наследника, но тщетно. Люди говорят, что он отправился искать сестру и сгинул где-то в Норвегии. Но официальная версия выглядит так, будто он на своей яхте попал в шторм у берегов Швеции. Ни живого его, ни погибшего до сих пор не нашли? В похищении принцессы сплетники подозревают некоего Игоря Стального – придворного двадцати трех лет, врача по образованию. Принцесса София – младшая дочь короля, милейшая девочка – сообщила, что ее сестра хотела за этого юношу замуж, они тайком встречались и даже думали бежать. Но Софии всего одиннадцать лет, она могла напутать, так что доверять ей не стоит. Король тайно вызвал к себе самых сильных колдунов и самых лучших детективов, чтобы они отыскивали его детей – вознаграждение предложил просто сказочное! Но результатов пока никаких. А к младшей дочери – Софии – представлено с десятков охранников, и с ней пока все в порядке.

– Ну, как думаешь, тебе это поможет в поисках? – спросил

Борислав, выложив Людмиле все это и многое другое.

– А мог Ярослав узнать об исчезновении принцессы? – задумчиво хмурясь, спросила Людмила.

– Мог, конечно, – пожал плечами Борис. – Конечно, это все секреты и тайны, и мало кто осведомлен так хорошо, как я. Но слухи, сплетни – их многие слышали. Да и другие волшебники многое знают, хотя и обсуждают только наедине.

– Понятно, – кивнула Людмила и еще больше призадумалась.

Ярослав в последнее время что-то искал, не говорил – что, но утверждал, что это важно. Людмила его не спрашивала – муж, сколько она его знала, каждый раз утверждал, что занимается чем-то важным, а когда находил очередные древние курганы, готов был приравнять это к событию века. Но последние полгода он постоянно ездил в Норвегию... Совпадение ли это?

– Знаешь, Ярослав тоже пропал в Норвегии, – сказала Людмила.

Борис удивленно приподнял брови:

– Тогда зачем ты сюда явилась? В Бергене тоже есть переход.

– Знаю. Но в Петербурге был ближайший. А исчез он точно *у вас*.

Борис не ответил, Людмила тоже замолчала. Было уже около девяти утра, и женщина решила, что пора выдвигаться на поиски. Куда идти она не представляла до сих пор, но ве-

роятно, двигаться стоило в сторону Норвегии.

– Послушай... – начал Борис. – Тебе стоит найти своего учителя – он точно сможет помочь.

Людмила хмыкнула. Да, он точно смог бы. Правда, теперь она сомневалась в его причастности к исчезновению мужа, как думала ранее. Но ей действительно нужно было с ним встретиться. Только вот встреча не могла состояться, пока не будет снято заклятие, которое сама Людмила наложила много лет назад. Она отгородила своего наставника от своей жизни и теперь, они могли столкнуться лбами на улице и не заметить друг друга. Людмиле было очень спокойно жить, сознавая, что она защищена от этого странного мира, о котором большинство людей даже не догадываются. Она очень хотела вести обыкновенную размеренную жизнь и дальше, но... Ярослав не стал ее слушать, и все время совал свой нос, куда не следует! И теперь Людмиле оставалось только снова нырнуть с головой в волшебство, порой совсем не доброе.

Женщина тяжело вздохнула и попросила Бориса:

– Помоги мне снять заклятие.

Через полчаса Людмила вышла из магазина, нагруженная парочкой новых волшебных сувениров, и погруженная в размышления. Единственное что радовало ее в это солнечное утро, так это то, что дочь ее в полной безопасности – в Петербурге с Алисой. Людмила улыбнулась, подумав, что девочки

развлекались весь день, и вряд ли пришли домой рано – разве что *рано утром*. Зато сейчас, наверное, мирно спят в своих кроватях и видят седьмой сон.

Глава пятая, в которой Алису и Элишку накормят, напоят, и спать уложат

Когда Людмила выходила из магазина на площади Победы, ее дочь действительно видела седьмой сон, а племянница, так вообще двенадцатый. Но совсем не у себя дома. Предыдущий день для девушек прошел насыщено. Проснувшись часа в два дня из-за звонка Алисиной мамы, девушки решили не терять попусту время и спустились в обеденный зал «Семерых ворон». Элишка открыла в телефоне фотографию отца и, подойдя к Георгию, показала ему. Георгий непонимающе уставился на фото.

– Вы видели этого человека? – спросила девушка.

Георгий пригляделся, подумал немного, а потом кивнул:

– Да, он у меня бывал раньше. Но уже с год не заглядывал, наверное.

Элишка разочарованно вздохнула, поблагодарила хозяина заведения и отошла от стойки, но Георгий окликнул ее:

– Зачем он тебе?

– Не важно, – покачала головой Элишка, Георгий только пожал плечами, но глядеть стал с подозрением.

Потом девушки спросили у каждого, кто тоже трапезничал в «Семерых воронах», не видели ли они в последнее вре-

мя Ярослава, не забывая интересоваться, не знают ли они достаточно сильного волшебника, чтобы тот мог превратить человека в животное и наоборот. Но единственный результат, которого сестры добились, это то, что люди стали бросать на них косые взгляды, иногда даже с оттенком угрозы.

Потом Алиса и Элишка прошлись по окрестным улицам в сопровождении Серого, иногда вылавливая прохожих и задавая им все те же вопросы. Элишка, к тому же, надеялась, что Серый увидит что-нибудь знакомое и вспомнит, наконец, кто он такой. Но и этого не произошло.

Часам к семи вечера, уставшие и голодные, девушки вернулись в «Семеро ворон», где им были уже совсем не рады. Но Георгий все же притащил им чай и пару пирожных. Лениво пережевывая корзиночки с кремом, сестры разглядывали посетителей, отмечая про себя всех, кого они еще не успели опросить. Тихонько открылась входная дверь, и в зал мягкой походкой зашел еще один человек. Это был высокий стройный молодой мужчина, на вид не старше двадцати пяти лет, с длинными черными волосами и также длинными черными ногтями. На нем была короткая льняная зеленая куртка, накинутая поверх серой футболки, и узкие черные джинсы. Выглядел он несерьезно, скорее, как тусовщик, но что-то было в нем такое, что не позволяло отнести к нему легкомысленно. Мужчина направился прямоком к Алисе и Элишке. Не спрашивая их разрешения, он придвинул стул и уселся за их столик. Дружелюбно взглянув на девушек своими свет-

лыми серыми глазами, мужчина мягко улыбнулся и заговорил:

– Добрый вечер. Милые девушки, я пришел дать вам хороший совет: перестаньте совать под нос всем подряд своего пса. Здесь очень много волшебников, и почти все видят, что это совсем не зверь.

– Но мы... – попыталась объяснить Элишка, но человек поднял руку, останавливая ее.

– А если хотите что-то найти, отправляйтесь к Старой Ларисе – она обязательно поможет.

Человек, не дожидаясь какого-либо ответа, встал и развернулся, а девушки продолжали недоуменно глядеть на него. И, наконец, когда мужчина уже на пару шагов отошел от стола, Алиса, словно сбросив оцепенение, непонятно откуда взявшееся, окликнула его:

– Кто вы?

Человек слегка повернул голову, бросая на девушку взгляд через плечо, и ответил:

– Расмус, – потом улыбнулся и, будто только что вспомнив что-то, развернулся и посмотрел прямо на Алису. – Чуть не забыл! – он достал из ниоткуда кольцо, покатал его по ладони и кинул девушке, которая неловко, но поймала его. – Хорошее колечко. Но у меня такое есть.

Он развернулся и быстро вышел из «Семерых ворон».

Алиса удивленно уставилась на пойманное ею кольцо, а Элишка радостно воскликнула:

– Это же твое кольцо Призыва! – потом скорчила недовольную гримасу, обиженно протянув: – Мог бы тогда уж и мои серьги вернуть.

И в то же мгновение на ладони Алисы, рядом с кольцом, прямо из воздуха появились Элишкины серьги. Элишка, не сдержавшись, выругалась от удивления, тут же шлепая себя по губам за это, а Алиса повернулась к Георгию, стоящему за стойкой рядом с ними:

– Кто это был? – спросила она удивленно.

– Расмус, – пожал плечами Георгий, а потом, ехидно улыбнувшись, заметил: – Кстати, достаточно сильный волшебник, чтобы превратить человека в животное.

Элишка тут же вскочила на ноги и бросилась на улицу. Серый, как послушный пес, лежал около мусорной урны, рядом со входом в «Семеро ворон». При виде Элишки он встал и радостно завилял хвостом.

– Ты видел человека, который только что вышел отсюда? – быстро спросила девушка.

Серый кивнул, но Элишка раздраженно замахала руками:

– Да хватит конспирации, говори нормально!

Волк, хоть и недоверчиво посмотрел на девушку, но с удовольствием заговорил:

– Да, я видел. Элишка, помнишь, я рассказывал, что меня, кроме твоего отца, пожалел еще один человек? Это тот самый! И, я знаю, он может меня расколдовать!

– Так что же ты его не остановил?!

– Я не успел, – поджал хвост Серый, расстроено и виновато опуская уши. – Он растворился в воздухе – исчез прямо с порога.

Дверь с грохотом распахнулась и к друзьям шагнула Алиса.

– Так, я узнала, где живет эта Лариса, – заявила девушка. – Нам нужно добраться до автовокзала – в паре кварталов отсюда – и сесть на восемьдесят седьмой автобус. Последний отходит в восемь часов – успеем! На нем доберемся до деревни Бочки, а там по ходу разберемся... Ну! Чего встали?

Алиса протянула сестре ее рюкзак, и девушки быстро зашагали по улице за, рванувшим вперед волком.

– Как думаешь, чем нам эта Лариса поможет? – взволнованно спросила Элишка сестру, постучав в дверь небольшого деревянного дома в деревне Бочки.

Алиса равнодушно махнула рукой и, со скучающим видом, предположила:

– Даст нам какой-нибудь сучок-путевичок или волшебный клубочек шерсти.

Дверь отворилась и на пороге показалась красивая русоволосая женщина лет сорока, одетая в голубой сарафан и цветастый передник. Она осведомилась, чего Алисе и Элишке надо и вопросительно уставилась на девушек умными зелеными глазами.

– Добрый вечер! – поздоровалась Элишка. – Нам нужна госпожа Лариса. Она здесь проживает?

– Да. Это я, – глубоким голосом ответила женщина.

– О! – сестры удивились. – Но она должна быть старая, – уточнила Алиса, поднимая вверх указательный палец.

Женщина фыркнула и усмехнулась весело:

– Уж простите, что не оправдала ожиданий. Старая – это не прозвище, а фамилия, – пояснила она. – Заходите!

Лариса шагнула внутрь дома, увлекая девушек за собой.

Алиса и Элишка переглянулись. На протяжении всего их пути до деревни, пока сестры целый час тряслись в автобусе по дороге такого отвратительного качества, что девушки начали подозревать, что они не в параллельном мире, а все еще в России, они задавались вопросами. Кто такой Расмус? Почему он полез к ним с советами? Стоит ли ему доверять? И есть ли у них выбор? Выбора, казалось, не было, потому, девушки все же не свернули с пути. Приехав в деревню, они очень быстро нашли дом Ларисы. И это настораживало. Но Элишка предпочитала думать, будто в поисках им помогает ее медальон и, поэтому волновалась меньше Алисы. А та, в свою очередь, очень нервничала и с беспокойством оглядывалась по сторонам, опасаясь какой-нибудь засады и, держась поближе к волку, в надежде, что при случае он сумеет защитить и ее, и Элишку.

Пройдя через маленькую темную прихожую, девушки оказались в обыкновенной деревенской комнате. Вероятно,

она выполняла роль гостиной – там стоял диван, телевизор, сервант с посудой и старое пианино. Большущий рыжий кот, интеллигентно вытянувший лапки на диванной подушке, при виде волка, зашипел, соскочил со своего ложа и, горбато выгнувшись, умчался прочь. Лариса предложила гостям сесть, что они и сделали, немного помедлив, а Серый остался в дверях переминаться с ноги на ногу, вернее, в его случае – с лапы на лапу... и еще на лапу, и еще на одну.

После того, как девушки представились, женщина любезно поинтересовалась.

– Что вас сюда привело?

– Мы ищем одного человека... – неуверенно начала Элишка, но Алиса заткнула ей рот рукой и, подозрительно сощурившись, поинтересовалась у Ларисы:

– Сразу вопрос – сколько стоят ваши услуги?

Лариса недовольно посмотрела на Алису – ей явно не понравилось, что та перебила сестру. Но женщина не стала делать замечаний, а просто ответила:

– Зависит от вашей проблемы. Но поиски – это моя специальность, так что, думаю, мне будет не сложно вам помочь. Поэтому мы можем уложиться в чисто символическую сумму.

– И это?.. – Алиса вопросительно смотрела на женщину.

– Не менее тысячи корон.

Алиса рывком поднялась с дивана, хватая сестру за руку.

– О, нет. Спасибо большое, но мы не располагаем такими

средствами...

Если они сейчас столько потратят, то им не на что будет жить в этом странном мире – то ли параллельном, то ли не очень. А кто знает, насколько затянется их поездка?

– Постой! – воскликнула Элишка и выдернула свою руку из ладони Алисы. – Мы не можем уйти, – она повернулась к Ларисе и обратилась к ней самым жалостливым тоном, на который только была способна. – Госпожа Лариса! Я ищу моего отца – он пропал две недели назад. Нам нужна совсем небольшая помощь! У меня есть медальон, который помогает в поисках, нам просто нужно узнать, долго ли еще мы будем идти к цели...

– Помолчи! Помолчи! – замахала вдруг руками Лариса. – Медальон, говоришь? – ее глаза заинтересованно заблестели. – Покажи.

Элишка достала из-за ворота медальончик и позволила Ларисе взять его и приблизить к лицу. Та вначале немного нахмурилась, пытаясь разобрать, что там написано, потом одобрительно кивнула и протянула: «Ммм!», а затем, с мягкой улыбкой, вернула вещьцу Элишке.

– Хорошая вещь, – сказала Лариса. – Но он помогает найти место, а не человека. Тебе нужно узнать точный адрес места, в котором находится твой отец, и тогда можешь идти, куда глаза глядят, но медальон все равно приведет тебя туда, куда нужно. Если буквально – действует, как GPS-навигатор.

Женщина замолчала, дожидаясь, пока девушки перестанут

нут удивленно рассматривать медальон. Когда же снова взгляды обратились на нее, Лариса спросила:

– Кто вам рассказал про меня?

– Расмус, – в один голос отозвались сестры.

Лариса удивленно приподняла брови, но улыбнулась:

– Ах, Расмус! Вечно он подкидывает мне трудную работу! Теперь я уверена, что у вас непростой случай... – а потом она поежилась, складывая руки на груди. – И как это вас угораздило связаться с Расмусом? Поверьте, девочки, этого лучше не делать!

Элишка неуверенно передернула плечами и пробормотала:

– Да мы и не связывались... Он как-то сам...

И Алиса рассказала Ларисе о том, как загадочный волшебник посоветовал им с Элишкой приехать сюда, а заодно вернул их вещи.

– Странно... – протянула колдунья. – Что-то ему от вас понадобилось, – многозначительно заметила она. – Нет, конечно, от Расмуса можно такого ожидать. Он любит иногда совершать благородные поступки... Только вот преследуя, как правило, при этом корыстные цели.

– Какие же цели он может преследовать в нашем случае? – спросила Элишка, испуганно глядя на Ларису.

– Боюсь, об этом лучше спросить у него, – сказала та, покачивая головой, а затем, резко меняя тему, выдохнула: – Так! – колдунья хлопнула себя по коленям, встала и направилась

на кухню. – А обычные способы в поисках не помогали? – спросила она оттуда. – Маятником над картой поводить или, там, в волшебное зеркало поглядеть. А?

Алисе эти способы не казались обычными, поэтому она промолчала, а Элишка пожалала плечами:

– Если б так, мама бы отца уже нашла.

С кухни донеслось громыхание, и Лариса позвала девушек:

– Идите сюда, девочки!

Элишка и Алиса вскочили и почти бегом поспешили на кухню. Серый поколебался немного, но последовал за ними. На кухне Лариса, встав на стул, искала что-то в одном из шкафов. Пробормотав: «А! Вот оно!» – женщина слезла с табуретки и поставила на стол небольшую жестяную банку. Затем она поставила на огонь кастрюлю с водой и забросила в нее содержимое баночки.

– Пускай, немного поварится, – сказала Лариса, вытирая руки о передник, и садясь на табуретку. – А что ж вы Расмуса не попросили вам с волком помочь? – поинтересовалась она, кивая на Серого. – Он может его расколдовать.

Элишка почесала у волка за ухом и печально ответила:

– Мы не успели – он исчез слишком быстро.

– Он всегда быстро исчезает, – ухмыльнулась Лариса. –

А сколько еще осталось вашему другу до окончательного превращения?

Серый ответил вместо девочек:

– Семь дней, считая сегодняшней.

– Ты еще и разговариваешь! – воскликнула колдунья, подпрыгивая на стуле, но потом, устыдившись своего удивления, взяла себя в руки и сказала волку:

– Я, к сожалению, не могу тебя расколдовать, но я дам тебе зелье из аконита – оно помогает волкам-оборотням... То есть, помогает не стать оборотнем. В твоём случае, замедлит превращение на пару дней.

– Благодарю вас от всей души! – Серый изобразил поклон.

Лариса улыбнулась, потом встала, подошла к плите и заглянула в кастрюлю.

– Кажется, готово.

Она достала тарелку, поставила ее на стол, затем, слив воду из кастрюли, колдунья выложила на тарелку большие скользкие бледные грибы.

Сестры удивленно уставились на блюдо, а Лариса пояснила, обращаясь к Элишке:

– Это поможет тебе найти отца. Съешь эти грибы...

– И на утро не очухаешься, – перебила женщину Алиса. – Я хожу на Фестиваль грибов и ягод каждый год, и могу сказать – эти точно не выглядят съедобными! – горячо заверила она Элишку.

– И откуда берутся такие глупые ведьмы?! – возмущенно воскликнула Лариса и решила больше не обращать на Алису никакого внимания.

Она снова посмотрела на Элишку и продолжила:

– Когда ты съешь их, то сможешь погрузиться в сознание того человека, которого разыскиваешь. Постарайся узнать место, в котором он находится, или запомнить, что его окружает. Ты увидишь все его глазами.

Алиса скривилась, глядя на грибы и, с сарказмом сказала.

– Знаете, *таких* грибов и у нас в лесу полно.

Лариса нахмурилась, а Элишка с упреком воскликнула:

– Алиса! – но, переведя взгляд на тарелку, девочка сменила гнев на неуверенность. – Хотя, извините, Лариса, но есть ваши грибы я побаиваюсь.

– Ну, хочешь, я тоже попробую? – спросила Лариса и протянула руку к одному грибочку. – Заодно проверю, чем моя дочка в общежитии занимается – она у меня на врача учится в столице.

Увидев, что Элишка все еще сомневается, Лариса доверительно сообщила:

- Послушай, я никогда не причиню вреда тем, кому покровительствует Расмус.
- Откуда нам знать? – резонно заметила Алиса. – Мы

и ему-то не доверяем.

Лариса отмахнулась от девушки и вновь сказала Элишке:

– Да и с твоей матерью я конфликтовать не хотела бы.

– Вы знаете маму? – удивилась девочка.

– Людмила Хрусталева? Не могу сказать, что мы были хорошо знакомы, но пару раз она ко мне заходила. Сильная была ведьма... Ну, давай, запихни этот гриб в рот! – наколов грибок на вилку, протянула она его девушке.

– Может, все-таки, лучше какой-нибудь сучок-путеви-чок?.. – вновь попыталась вмешаться Алиса, но Лариса сама первая проглотила волшебный гриб, а Элишка немного по-медлив, сделала то же самое.

Едва лишь она прожевала его и проглотила, как пространство перед глазами сразу же сузилось и, по краям картинка расплывалась. Цвета менялись, и, казалось, что Элишка смотрит в воду, по которой пошла рябь. Слышала, тем не менее, она хорошо, соображала тоже.

– Думай о человеке, которого ищешь, – донесся до нее голос Ларисы.

Элишка сразу же стала представлять отца и вспоминать самые яркие моменты, связанные с ним. Девушка поняла, что у нее все получается правильно, когда картинка перед глазами стала четче, но увидела Элишка уже не деревенскую кухню, а большую круглую комнату, с распахнутым окном, за которым виднелись крутые скалы и море. Было светло, но Элишка поняла, что уже вечер, а, скосив глаза, убедилась

в своей правоте – стрелки часов, стоящих на каминной полке, показывали без двадцати восемь.

Девушка постаралась разглядеть все детали, какие попадали в ее поле зрения: большой старинный камин, толстый ковер на полу, маленький стол с парой книг, чашкой чая и недоеденным бутербродом, глубокое кресло, покрытое пледом, и краешек кровати с пологом. Но всю комнату целиком ей разглядеть не удалось. Проблема была в том, что она не могла повернуть голову и посмотреть, куда вздумается – она ведь только глядела глазами Ярослава, а не управляла им. Но Элишке повезло: Ярослав подошел к окну и выглянул наружу. Он взглянул вниз – оказалось, что комната, в которой он находился, располагалась в большом каменном строении довольно высоко: далеко внизу Элишка увидела морские волны, бьющиеся о скалы. Девушка не сомневалась, что отец в какой-то крепости или в замке – стены, и башни, которые она успела разглядеть, явно говорили об этом. Крепость возвышалась на скале, скалы также были слева и справа, обрамляя собою узкий залив перед замком. Справа с огромной высоты, с шумом обрушивался водопад, а слева скалы немного отступали от воды, уступая это место крохотному плоскому кусочку земли – этакому пляжу, сплошь покрытому галькой. До того, как Ярослав резко отшатнулся от окна, Элишка успела заметить лестницу, начинающуюся на «пляже» и ведущую, вероятно ко входу в замок.

Девушка не поняла, что отвлекло отца, поскольку она

не могла слышать, что там происходит. Да и через мгновение картинка перед глазами снова помутнела, а еще через пару секунд, Элишка уже видела перед собой Ларису, отходящую от подглядывания за дочерью и бормочущую: «Надо же! Зубрит что-то... Ничего не понимаю в анатомии», и встревоженную Алису, чешущую за ухом такого же встревоженного волка.

– Ну что? – взволнованно спросила Алиса.

Элишка рассказала обо всем, что видела и вопросительно взглянула на Ларису. Та причмокнула губами и покачала головой:

– Время отстает на два часа? Это пол-Европы... А где, говоришь, он пропал?

– В Норвегии, – ответила Элишка.

– Ну, так, скорее всего, он все еще там. Скалы, фьорд... И время совпадает.

– То есть... – осторожно начала Алиса. – Толку никакого? Мы как знали только, что он где-то в Норвегии, так и знаем, что он *где-то* в Норвегии. А где точно – неизвестно.

– Почему же? – пожала плечами Лариса. – Вы знаете, что он в башне, башня в замке, замок на берегу моря – это уже что-то.

– Скажите... – уточнила у женщины Элишка. – А отец мог почувствовать, что я проникла в его сознание?

– Мог, конечно. Если он достаточно сильный колдун. А чем он вообще-то занимается? – вдруг спросила Лариса.

Элишка пожалала плечами: она всегда считала, что отец археолог. В действительности так и было, но оказалось, что он еще и волшебник.

– Он ищет всякие древности и изучает руны. Больше я ничего не знаю.

– Это он подарил тебе твой медальончик? – Лариса указала на Элишкин кулон.

– Да, – кивнула девочка.

– Давно?

– Да нет, около года назад.

Лариса в задумчивости побарабанила пальцами по столу.

– Возможно... – предположила она. – Он знал, что с ним произойдет, и на этот случай оставил тебе талисман.

– Вы так думаете? Значит, он искал что-то опасное и понимал, что может нарваться на неприятности?

Лариса хмыкнула и, склонив голову на бок, хитро прищурились, произнесла:

– А может, с ним ничего и не случилось? Ты же видела, что с ним все в порядке – он в приличном месте. И как мы поняли, в Норвегии, где и должен находиться. А ученые – народ рассеянный! Он мог и позабыть позвонить, к примеру, вот вы и испугались за него.

– Но Людмила просто так мужа вряд ли отпускала. Она за ним и с помощью магии следила, – вступила Алиса. – И если уж она начала волноваться, то причина для этого есть.

– Не спорю, – кивнула колдунья. – А Людмила в курсе

событий, что происходят в *нашей* части страны? Был у нее повод волноваться за мужа?

– Я не знаю, – честно ответила Элишка.

Ведьма усмехнулась:

– Думаю, ничего с твоим отцом не случилось. Понимаешь, в Скандинавии сейчас довольно странная обстановка – необычные вещи происходят. Так что, охраны и полиции задействовано очень много. А если бы и заколдовал его кто-то – ты бы почувствовала, пока находилась в его сознании.

– Может, и не заколдовал, – согласилась девочка. – Но не все же должно сводиться к волшебству. Он мог попасть и не в волшебную переделку.

Алиса осторожно перебила сестру, задав Ларисе вопрос:

– Вы говорили «странная обстановка» – что это значит?

– Там много чего произошло... или происходит. Могу рассказать, если хотите.

Предложив Ларисе рассказывать все по порядку, сестры приготовились слушать. Узнав у девушек, не хотят ли они есть и, получив положительный ответ, колдунья принялась готовить ужин и одновременно с этим описывать текущую обстановку в соседней стране.

Началось все пару лет назад, когда произошла эпидемия какой-то странной птичьей болезни, которая вызывала у несчастных созданий безумие. То есть так казалось сначала. Птицы часто нападали на людей, преследовали их, ничего не ели, а некоторые даже с трудом летали. Многие, как

это ни удивительно, пытались покончить с собой. Птица, совершающая самоубийство – это довольно странно. Все это списали на болезнь, но даже ведущие орнитологи не смогли выяснить причину столь странного поведения пернатых. Тогда многие люди стали в панике уничтожать обезумевших птах и, действительно, многих постреляли. Это было печально. Особенно, когда выяснилось, что «эпидемия» не затронула «запортальную» зону страны. Тогда, в светлые головы спецслужб пришла мысль, что все это могло быть результатом заклятия. Пришлось отловить одну птичку и, после того, как на ней испробовали с дюжину контрзаклятий, додумались превратить ее в человека. Что, в принципе, и требовалось. Оказалось, что это вовсе не голубь, а женщина сорока двух лет, бухгалтер, мать троих детей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.